

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органа дознания»

Обучающийся

О.И. Круглова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовые основы деятельности дознавателя и органов дознания.....	8
1.1 Определение процессуального статуса «дознавателя», «органа дознания», «начальника органа дознания», «начальника подразделения дознания», их разграничение.....	8
1.2 Взаимодействие дознавателя с иными участниками уголовного судопроизводства при расследовании преступлений.....	21
Глава 2 Процессуальные полномочия дознавателя при производстве дознания.....	29
2.1 Особенности возбуждения уголовных дел, расследуемых в форме дознания.....	29
2.2 Производство неотложных следственных действий.....	35
2.3 Особенности производства дознания в сокращенной форме.....	39
Глава 3 Актуальные проблемы и совершенствование законодательства в сфере правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания.....	49
3.1 Актуальные проблемы деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном судопроизводстве.....	49
3.2 Предложения по совершенствованию законодательства в сфере деятельности дознавателя и органов дознания.....	64
Заключение.....	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность работы. Дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Основываясь на анализе юридической литературы, можно совершенно точно выявить проблемы как в содержании самого понятия, так и в понимании взаимодействия органов дознания, по большей части относительно их полномочий, с органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие. Сюда же стоит отнести и проблемы в точности определения самого понятия «орган дознания» и «дознаватель».

Полномочия дознавателя и органа дознания закреплены в статьях 40, 41 УПК РФ. Важно отметить, что все дознаватели имеют единый процессуальный статус и выполняют одни и те же обязанности, а также наделены одинаковыми правами, которые закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Единственной разницей выступает разграничение компетенций в зависимости от подведомственности уголовных дел, которые они ведут.

Однако, в настоящее время многие исследователи и практики отмечают, что правовое закрепление полномочий дознавателя имеет определенные неточности в законодательстве и слишком размыто.

Именно этим обоснована актуальность темы исследования магистерской диссертации.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день существуют различные подходы к определению сущности дознавателя.

Согласно А.П. Рыжакову, дознавателем является должностное лицо, которое уполномочено проводить проверку сообщений о совершенном

преступлении, производить следственные действия, а также осуществлять предварительное расследование путем дознания.

Согласно С.Н. Бурцева и А.В. Победкиной, дознаватель - это должностное лицо органа дознания, уполномоченное на осуществление соответствующих процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ руководителем органа дознания.

В свою очередь, О.В. Мичурина предполагает, что дознаватель – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять дознание наравне с другими полномочиями, предусмотренными УПК РФ.

Таким образом, существуют различные точки зрения по поводу сущности понятия «дознаватель» и объема их полномочий, которые были высказаны специалистами в области юриспруденции.

Кроме перечисленных исследователей в своих трудах рассматривали деятельность и особенности процессуального статуса дознавателя такие авторы как: Б.Т. Безлепкин, М.Ю. Болотов, Т.И. Гарипов, Н. В. Витрук, а также А.М. Наумов, Л.П. Плеснева и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией дознавателем своих полномочий.

Предметом исследования является правовая регламентация процессуального статуса дознавателя и лиц, с которыми он взаимодействует при производстве дознания.

Целью исследования является определение процессуального статуса дознавателя, его места и роли относительно органов дознания и должностных лиц, с которыми он взаимодействует в процессе производства дознания.

Задачи исследования:

- определить процессуальный статус лиц, осуществляющих в рамках уголовного судопроизводства предварительное расследование в форме дознания;

- изучить, как в своей деятельности взаимодействуют дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания и прокурор;
- выяснить полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих надзор за деятельностью дознавателя, и определить целесообразность такого надзора;
- выявить основы взаимодействия дознавателя с начальником органа дознания, соотношение их полномочий;
- выяснить основы взаимодействия дознавателя с прокурором, соотношение их полномочий;
- изучить особенности и проблемы законодательной регламентации производства неотложных следственных действий;
- проанализировать особенности и проблемы законодательной регламентации действий дознания на стадии возбуждения уголовного дела относительно предварительного расследования, производимого в форме дознания;
- выявить особенности сокращенной формы дознания.

Методологическая основа исследования. Среди методов, посредством которых осуществлялось исследование, преобладали методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составляет Конституция РФ, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также отдельные нормативно-правовые акты зарубежных стран, регламентирующие данную область отношений.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, общетеоретического характера, а также, узко отраслевые работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в рамках магистерского исследования проведен комплексный анализ теоретических аспектов процессуального статуса дознавателя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в рамках магистерского исследования были выявлены ключевые проблемы процессуального статуса дознавателя в действующем уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве и разработаны предложения по решению этих проблем.

Научная значимость исследования заключается в том, что в рамках теоретического анализа автором изучено и систематизировано большое количество существующих точек зрения различных специалистов в области дознания, а также исследованы достоинства и недостатки каждого существующего мнения.

Научная обоснованность исследования заключается в существовании, на сегодняшний день, серьезных проблем в определении процессуального статуса дознавателя, его полномочий, ограничений их от других должностных лиц, которые требуют скорейшего решения.

Положения, выносимые на защиту.

Существуют серьезные проблемы в определении самого понятия и содержания определения «дознаватель» и «орган дознания», структуры взаимодействия, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие.

Полномочия по проведению производства дознания имеют дознаватели, однако некоторые сотрудники уголовного розыска, а также участковый, наделяются полномочиями по производству дознания, но не в том же объеме, что дознаватели.

Полномочия дознавателя, как отмечают многие исследователи и практики, имеют определенные пробелы в законодательном регулировании и слишком размыты.

Абсолютно идентичным статусом обладают все дознаватели. Они выполняют одни и те же обязанности, и имеют одинаковые права, которые закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Единственной разницей выступает разграничение

компетенций в зависимости от подведомственности уголовных дел, которые они ведут.

Дознаватель почти на всех стадиях уголовного дела взаимодействует с различными должностными лицами и органами, с целью оптимизации своей деятельности и достижения наибольшей эффективности расследования уголовного дела.

Право возбуждать уголовные дела имеют органы дознания и следствие. Исходя из этого, расследованием уголовных дел занимаются дознаватели и следователи. Такое разграничение установлено законодателем для разделения и снижения нагрузки на сотрудников правоохранительных органов, помимо этого оно является целесообразным и необходимым.

В нормах современного действующего законодательства нет единого перечня неотложных следственных действий. Этот вопрос остается актуальным и его решение позволит эффективнее выполнять профессиональные обязанности дознавателя.

Сокращенная форма дознания носит дискуссионный характер в юридической науке, что в свою очередь негативно влияет на его применение в уголовном производстве.

Автор считает необходимым внесение изменений в ст.ст. 40.2, 91, 226.6, 226.9, 226.4 УПК РФ.

Апробация результатов исследования. Автором была опубликована научная статья «Особенности возбуждения уголовных дел, расследуемых в форме дознания» в журнале «Актуальные исследования» за 2023 год, № 8 (138).

Структура и объем магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые основы деятельности дознавателя и органов дознания

1.1 Определение процессуального статуса «дознавателя», «органа дознания», «начальника органа дознания», «начальника подразделения дознания», их разграничение

В первую очередь, для определения полномочий дознавателя необходимо разграничить виды должностных лиц, осуществляющих дознание, дать их правовую характеристику. Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), рассмотрим определения, которые встречаются в законе, в частности: дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, органы дознания [54].

Дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Начальник органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его обязанности может выполнять заместитель.

Начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющего соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также может быть его заместителем.

Органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные действия.

Изучение правового статуса указанных должностных лиц позволит нам выделить спектр их деятельности. В иностранных источниках также

отмечается отождествление правового статуса должностных лиц с перечнем их должностных полномочий [59, с. 127].

По мнению А.М. Донцова, дознание представляет собой деятельность органов государства по предупреждению и пресечению преступлений, с целью обеспечения их раскрываемости, для части таких органов эта деятельность является их прямым назначением, а для других – особыми условиями, диктующими необходимость проверки информации о совершенном преступлении, а также выявлению обстоятельств, которые препятствуют расследованию уголовного дела, с целью своевременного осуществления необходимых оперативно-розыскных мероприятий, и ведения предварительного следствия, для дальнейшей передачи накопленного материала в судебное следствие [13, с. 51].

Отметим, что на наш взгляд, приведенная точка зрения является весьма громоздкой и содержащей большой массив излишней информации, вместе с этим в ней нет указания на разницу между дознавателем и иными должностями.

Согласно А.П. Рыжакову, дознавателем является должностное лицо, которое уполномочено проводить проверку сообщений о совершенном преступлении, производить следственные действия, а также осуществлять предварительное расследование путем дознания [39, с. 292].

В данном случае отметим, что нет необходимости в перечислении всех процессуальных функций данного должностного лица, следует учитывать лишь то, что он совершает действия, предусмотренные действующим законодательством, регламентирующим его деятельность с точки зрения субъекта.

В свою очередь, О.В. Мичурина предполагает, что дознаватель – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять дознание наравне с другими полномочиями, предусмотренными УПК РФ [28, с. 15]. Нельзя говорить об удачности этого определения, в связи с тем, что исходя из него, дознание может осуществлять лишь одно должностное лицо, а именно –

дознатель. Исходя из определения, не представляется возможным наделить такими функциями иных лиц, которые могут осуществлять процессуальные действия дознания на основании распоряжения начальника органа дознания. Учитывая, что такая возможность была закреплена на законодательном уровне еще в 2003 году, определение дознавателя само по себе должно включать в свою формулировку допускающую такую возможность.

Нельзя не согласиться с взглядами С.Н. Бурцева и А.В. Победкина, отмечающими, что в обоих случаях, а именно как при участии дознавателя, так и лица, наделенного его функциями, можно говорить об идентичности их роли и процессуального статуса, как прямых участников уголовного судопроизводства [37, с. 101-116].

Данные авторы предполагают формулировку, где дознаватель – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное на осуществление соответствующих процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, руководителем органа дознания.

Исходя из вышесказанного, нами сделан вывод, что дознаватель, также, как и лицо, которое приобрело его функции на основе распоряжения руководства, имеют равный процессуальный статус и полномочия, определенные действующим законодательством Российской Федерации.

В форме дознания могут быть расследованы уголовные дела из конкретного перечня, регламентированного статьей 150 УПК РФ.

Д.В. Наметкин в своих трудах дал четкое объяснение указанному положению. В частности, он говорит о том, что сотрудники органа дознания имеют более обширный список полномочий в отличие от сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия [29, с. 40-44].

В первую очередь, это объясняется тем, что сотрудники, которые только прошли аттестацию и осуществляют свою деятельность как вспомогательную составляющую. Они проверяют сообщения о преступлениях, анализируют процесс производства оперативно-розыскных мероприятий, а также

выполняют иные задания и поручения начальника органа дознания относительно конкретных уголовных дел.

Производство дознания может быть поручено таким сотрудникам только в случаях крайней необходимости, однако это противоречит нормам законодательства, так как рассматриваемые сотрудники имеют иной процессуальный статус в отличие от дознавателя.

Основываясь на анализе юридической литературы, можно совершенно точно выявить проблемы в определении содержания самих понятий «орган дознания» и «дознаватель», а также в понимании взаимодействия органов дознания с органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность и осуществляющими предварительное следствие.

Согласно выводам, которые сделала Ю.В. Шпагина, с целью преодоления неясности по вопросу корректного определения, что же такое «орган дознания», необходима выработка конкретного определения, такой дефиниции на уровне законодательства, с учетом реальной роли таких органов в современном судопроизводстве и мнения ученых по данному вопросу [57, с. 119].

Как мы, понимаем, с точки зрения уголовно-процессуальной деятельности орган дознания приступает к выполнению прямых обязанностей, когда имеется основание в возбуждении уголовного дела на основе конкретных данных, как более точно определяет Е.В. Сопнева [48, с. 33-38]. Особенности осуществления уголовно-процессуальной деятельности в своих трудах подробно рассмотрела Е.А. Скобкарева [46, с. 103-107].

На основании исследования научной и практической литературы отечественной и зарубежной практики делаем вывод, что дознаватели имеют полномочия на проведение производства дознания, однако также существуют сотрудники уголовного розыска, а также участковый, которые также наделяются полномочиями на проведение дознания, однако не в той же степени, что дознаватели [58, р. 35]. Для этого таким сотрудникам

руководитель или начальник подразделения дает письменное поручение для производства дознания.

Таким образом, считаем, что нецелесообразно указанные категории дознавателей считать равнозначными по их обязанностям и полномочиями. В связи с чем, предлагаем закрепить в УПК РФ перечень различий процессуального статуса лиц, осуществляющих дознание.

Полномочия дознавателя и органа дознания закреплены в статьях 40, 41 УПК РФ [54]. Важно отметить, что все дознаватели имеют единый процессуальный статус и выполняют одни и те же обязанности, а также наделены одинаковыми правами, которые закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Единственной разницей выступает разграничение компетенций в зависимости от подведомственности уголовных дел, которые они ведут.

Однако, в настоящее время многие отечественные и зарубежные исследователи и практики отмечают, что полномочия дознавателя имеют определенные пробелы в законодательстве и слишком размыты [61, с. 67].

Стоит сказать, что функции, которые должен выполнять дознаватель заключаются в:

- приеме обращения;
- осуществлении мероприятий, необходимых для раскрытия преступления;
- осуществлении розыскной деятельности;
- производства ОРД;
- действиях, направленных на восстановление нарушенных прав и/или возмещение ущерба;
- осуществлении профилактических мероприятий, призванных сократить число преступлений.

В частности, Т.В. Серкова отмечает, что дознаватель имеет право давать письменные поручения в отношении проведения оперативно-розыскных мероприятий [45, с. 182].

В статье 152 УПК РФ закреплено следующее: «В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания».

Указанная норма вызывает дискуссии, возникают вопросы относительно понятий «розыскные действия» и «оперативно-розыскные мероприятия», которые не равнозначны. Однако, п. 38 ст. 5 УПК РФ отмечает, что розыскные меры – меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. То есть отсутствует четкий перечень розыскных мер, в связи с чем, можно сделать вывод, что любые меры могут признаваться оперативно-розыскными мероприятиями.

Также важно подчеркнуть, что оперативно-розыскные мероприятия регламентированы в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». К ним относятся опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации.

Таким образом, перечень оперативно-розыскных мероприятий исчерпывающий, а перечень розыскных мер может постоянно дополняться. В связи с этим, можно прийти к выводу, что меры, закрепленные в специальной норме, намного шире тех, что предусмотрены нормами, регламентирующими процессуальный статус дознавателя.

С одной стороны, это объясняется тем, что большинство полномочий дознавателя закреплены нормами УПК РФ, однако возникает вопрос, почему

расширенные полномочия существуют только относительно места производства следственных действий.

Также существуют пробелы уголовно-процессуального законодательства в том, что отсутствуют нормы УПК РФ относительно полномочий дознавателя для задержания лица. В связи с чем, считаем, что необходимо устранить несоответствие из ст. 40.2, где в качестве основания для задержания выступает постановление дознавателя, тогда как ст. 91 УПК РФ устанавливает основания для задержания.

Нельзя не отметить, что доводы современных исследователей указывают на то, что такая ситуация возможна, поскольку ст. 91 УПК РФ закрепляет нормы о том, что дознаватель или орган дознания не может осуществить задержание лица по объективным причинам. На основании этого будет более правильно и разумно дознавателю направить постановление о задержании виновного лица ближайшему компетентному на это органу.

Основания для задержания по ст.91 УПК РФ:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на лицо совершившее преступление;
- когда на этом лице, его одежде или при нем, в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

На основании проведенного выше анализа, понимаем, что необходимо внести корректировки в ст. 91 УПК РФ. В частности, если имеются основания задержания лица, дознаватель или следователь, вправе оформить постановление о задержании, где в обязательном порядке указать основания, перечисленные в ч. 1 и ч. 2 рассматриваемой статьи.

Начальник органа дознания имеет три категории полномочий:

- полномочия в отношении подчиненных ему сотрудников (в рамках контроля за деятельностью подчиненных);

- полномочия, присущие собственно начальнику подразделения дознания;
- дополнительные полномочия [20, с. 108-115].

В соответствии со ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям имеет перечень прав:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятии по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Помимо этого, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, начальник подразделения дознания вправе производить возбуждение уголовных дел, а также осуществлять принятие дела к производству и проведение дознания самостоятельно либо брать на себя руководство группой дознания, также, как и в зарубежном законодательстве [24, с. 131-136].

Проанализировав точку зрения Н.В. Витрука, касательно элементов, присущих уголовно-процессуальному и правовому статусу субъекта, позволяют прийти к заключению о наличии элементов, которые являются обязательными для процессуального статуса начальника органа дознания [7, с. 233]. К таким элементам, которые в полной мере раскрывают его правовую деятельность, прямо относятся закрепленные в законодательстве нормы УПК РФ.

Однако, также можно говорить о том, что ответственность начальника органа дознания выходит за рамки УПК РФ, не ограничиваясь правосстановительной функцией, о чем нам говорит А.А. Дядченко при рассмотрении вопроса об элементах процессуального статуса начальника органа дознания [14, с. 7].

Вместе с этим, к вышеупомянутым элементам стоит относить и законные интересы руководителя органа дознания. Наиболее оптимально его полномочия представлять в качестве прав и обязанностей, которыми он наделен государством на основе закона, и необходимыми ему для осуществления процессуальных действий согласно осуществляемым им функциям.

Итак, приходим к следующему выводу: начальник подразделения дознания может быть, как непосредственно начальником подразделения, который осуществляет контроль над сотрудниками и деятельность подразделения, так и выступать дознавателем и самостоятельно вести производство по уголовным делам [25, с. 122-126].

При осуществлении исследования, М.А. Митюкова обратила внимание на следующий факт: «только начальник подразделения дознания, находясь ближе к своим подчиненным, имеет возможность тщательно обеспечить процессуальное руководство ходом дознания, осуществлять руководство и контроль за ним систематически, выполняя основную работу по организации расследования в форме дознания» [27, с. 27-30].

Считаем, что формулировка, закреплённая в статье УПК о сущности начальника органа дознания, расплывчата, из-за чего на практике могут возникать проблемы.

Процессуальный статус, который присущ начальнику органа дознания, отражен в ст. 40.2 УПК РФ. Проанализировав указанную статью, можно сделать вывод о наличии широкого спектра компетенций начальника органа дознания, который выступает самостоятельной процессуальной единицей.

В рамках своей деятельности он может самостоятельно осуществлять проверку сообщений о преступлениях, продлевать их сроки, производить ряд следственных и других процессуальных действий.

Процессуальный статус начальника органа дознания [38, с. 168-172]:

- поручать проверку сообщения о преступлении, принимать по нему решения, а также производить дознание и неотложные следственные действия по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;
- продлевать срок проверки сообщения о преступлении;
- проверять материалы проверки, сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
- рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указании начальника подразделения дознания и принимать по ним решения;
- осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания.

На основании вышесказанного, считаем, что орган дознания признается самостоятельным субъектом уголовного процесса и имеет отдельные полномочия, которые закреплены в ст. 40 УПК РФ.

Органами дознания также могут быть иные органы, которые перечислены в ст. 40 УПК РФ:

- органы внутренних дел;
- органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;
- органы Федеральной службы судебных приставов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Вместе с этим органом дознания могут быть ряд должностных лиц, в том числе начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских соединений и частей, а также начальники военных гарнизонов и учреждений.

Невозможно не согласиться с мнением А.В. Черезова о том, что «орган дознания может существовать производство дознания без оперативных подразделений или подразделений дознания, совмещать в себе как подразделения дознания, так и оперативные подразделения одновременно, а также может выступать в качестве определенного должностного лица» [56, с. 235].

Согласно содержанию, ст. 5 УПК РФ, в которой приведены понятия вышеупомянутых определений, можно установить, что общим для всех является указание на факт того, что все они принадлежат к структуре органа дознания.

В целом, на этом общность и заканчивается, так как очевидно, что реальный статус дознавателя, начальника одного из перечисленных органов и начальника подразделения дознания совершенно разные как по уровню иерархии, так и по направлению деятельности, что подтверждает в своих исследованиях Н.А. Гусейнова [12, с. 162].

Необходимо отметить, что такое должностное лицо, как начальник подразделения дознания стал относиться к непосредственным участникам уголовного расследования только в 2007 году на основании Федерального закона № 90-ФЗ [49, с. 31-33]. В результате эта процессуальная корректировка породила некоторые вопросы. К примеру, С.А. Табаков отмечал, что это давало значительное преимущество начальнику подразделения дознания в сравнении с иными субъектами, которые также осуществляли контроль над дознанием, в виде его прямой близости к контролируемому объекту, и позволяла осуществлять свои функции более продуктивно [51, с. 8].

В качестве контраргумента, стоит привести мнение Б.Т. Безлепкина, который полагает, что такая корректировка законодательства не являлась

необходимой, по причине того, что по факту ничего не менялось, так как и дознавателей и руководителей подразделения дознания назначает напрямую руководство органа дознания, с учетом необходимых функций, как процессуальной деятельности, так и контрольной, что является более эффективным и не требует дополнительного указания в законодательстве [5, с. 16].

Мы разделяем точку зрения М.А. Митюковой, которая указывает на то, что только начальник подразделения дознания наиболее полно осуществляет контроль над дознанием по причине того, что это является основной его функцией и потому, что он находится в более тесном сотрудничестве с подчиненными.

На основе этого можем сделать вывод о том, что внесение изменений в УПК РФ в 2007 году, повлекшее изменение процессуального статуса начальника подразделения дознания является вполне обоснованным и ведущим к более продуктивной работе данного органа.

Н.А. Гусейнов поддерживает указанную точку зрения, отмечая, что такое дублирование полномочий фактически отсеивает необходимость в наличии должности начальника подразделения дознания.

Об отсутствии необходимости двух должностных лиц, которые осуществляют контроль над деятельностью дознавателя также говорит в своей работе С.В. Заводнова [16, с. 34-37].

Вместе с этим, отметим, что участие начальника органа дознания в расследовании непременно ведет к умалению его процессуальной самостоятельности как дознавателя, так и начальника подразделения дознания.

В дополнение к этому Т.А. Арепьева и И.А. Насонова говорят о том, что процессуальная независимость начальника обеспечена соответствующими процессуальными средствами в отношении дознавателей, которые находятся в его прямом подчинении [30, с. 246].

Однако, учитывая задачи, решаемые начальником органа дознания, стоит понимать, что фактически сами функции, как и круг лиц, подконтрольных начальнику подразделения и начальнику органа дознания имеют существенные отличия друг от друга, как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве [62, р. 24].

Таким образом, считаем, что нецелесообразно рассмотренные категории дознавателей считать равнозначными по их обязанностям и полномочиям. В связи, с чем предлагаем закрепить в УПК РФ перечень различий процессуального статуса «дознавателя».

Важно отметить, что все дознаватели обладают абсолютно идентичным статусом. Они выполняют одни и те же обязанности, имеют одинаковые права, которые закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Единственной разницей выступает разграничение их компетенций в зависимости от подведомственности уголовных дел, которые они ведут.

Итак, на основании изложенного материала, приходим к выводу, что среди участников уголовного производства прослеживается четкая структура и иерархия как в отечественной, так и в зарубежной практике [60, р. 111]. Дознаватель имеет самостоятельность, которая необходима для выполнения перечисленных в законодательстве полномочий, но при этом его деятельность контролируется начальником подразделения дознания, что позволяет достичь легитимности и эффективности процесса дознания.

Начальник органа дознания осуществляет широкий спектр полномочий, а также помимо своих стандартных обязанностей, он может выступать в качестве дознавателя и вести процесс дознания по конкретному уголовному делу

Итак, указанная система органов дознания позволяет достичь эффективной деятельности органа дознания в целом и расследовать преступления. Однако на практике возникают некоторые вопросы и

проблемы, которые требуют анализа и доработок действующего уголовно-процессуального законодательства.

1.2 Взаимодействие дознавателя с иными участниками уголовного судопроизводства при расследовании преступлений

Дознаватель почти на всех стадиях уголовного дела взаимодействует с различными должностными лицами и органами, с целью оптимизации своей деятельности и достижения наибольшей эффективности расследования уголовного дела. Одним из таких органов выступает непосредственно орган дознания с его должностными лицами.

Выше было установлено, что дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания являются должностными лицами и органами с различными полномочиями по производству дознания, производству оперативно-розыскных мероприятий, осуществляя помимо прочего деятельность в области контроля. Учитывая это, дознаватель, при осуществлении своих процессуальных обязанностей, находится в прямом контакте, как с начальником органа дознания, так и с начальником подразделения дознания.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены только полномочия отдельных должностных лиц и очень мало раскрыто взаимодействие органов по отношению друг к другу, что вызывает некоторые дискуссии у исследователей и практикующих юристов.

С.А. Хмелёв дает следующее определение: «взаимодействие - это согласованная по целям, месту и времени, совместная деятельность следователя, дознавателя с другими субъектами раскрытия и расследования преступления, действующими присущими им формами и методами, в пределах своей компетенции» [55, с. 35]. Напомним, что сотрудничество дознавателя и иных субъектов уголовного процесса закреплено действующим законодательстве РФ.

На первой стадии орган дознания имеет право дать поручение дознавателю на проведение проверки по факту поступления информации о совершенном преступлении и поручить принять решение о возбуждении уголовного дела или об его отказе. Такие же полномочия имеет начальник подразделения дознания. В данном случае наблюдается проявление отношений подчиненности между органами.

Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ дознаватель, осуществляя доследственную проверку, вправе ходатайствовать о продлении срока проверки информации о преступлении перед начальником. Отметим, что первое такое продление вправе согласовать начальник подразделения дознания или начальник органа дознания.

Наиболее часто применяемые полномочия дознавателя раскрываются на стадии предварительного расследования. Предварительное расследование обязательно проводится по правилам, которые едины для следствия и дознания. Они закреплены в нормах УПК РФ.

Таким образом, приходим к выводу, что основная масса норм носит общий характер как для дознавателя, так и для других субъектов следствия. Распоряжение о дознании и дальнейший контроль его исполнения осуществляются начальниками подразделения и органа дознания. Логично, что наибольшим объемом полномочий и ответственности обладает именно начальник органа дознания.

Также дознаватель имеет право поручать производство розыскных и иных мероприятий, производимых в других местах дознавателю или органу дознания с целью делегирования обязанностей и улучшения качества работы для раскрытия преступления. Дознаватель может принять меры по обеспечению безопасности потерпевшего и других лиц.

По мнению Д. А. Иванова, «из-за отсутствия слаженности действий оперативных подразделений и органов предварительного расследования, зачастую, несвоевременно проводятся мероприятия по розыску денежных средств и имущества, на которое возможно обратить взыскание, обыски у

подозреваемых, с целью обнаружения имущества и материальных следов, указывающих на его местонахождение, не составляется опись имущества, несвоевременно налагается арест на счета по денежным вкладам, принадлежащим подозреваемым (обвиняемым)» [17, с. 117].

На основании изученной научной литературы и судебной практики можно сделать вывод о том, что указанная проблема существует по причине загруженности сотрудников органа дознания и отсутствия эффективной организации их деятельности. Для решения данной проблемы предлагаем урегулировать взаимодействие сотрудников внутри органа дознания, снизить бюрократизм, что позволит более быстро направлять необходимые поручения сотрудникам.

С.В. Хмелев отмечает, что большая часть нарушений при проведении досудебного производства происходит как раз по причине осуществления действий, которые выходят за рамки компетенции того или иного должностного лица [55, с. 35]. Это выражается в виде недостаточной реализации функций дознавателя, либо в выполнении чужой работы.

То есть дознаватели в процессе производства дознания не всегда используют все свои возможности, среди которых присутствует проведение необходимых следственных действий, а также направление запросов во все инстанции и органы.

Изучив практику, понимаем, что чаще всего проводится минимальный перечень розыскных мероприятий в рамках предварительного расследования преступления, что, несомненно, отрицательно влияет на дальнейшее производство по делу.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентирует взаимодействие между должностными лицами и органами с обеих сторон. Это дает возможность решать необходимые вопросы в процессе производства дознания. Но, нельзя не обратить внимание, на ряд существующих проблем, которые можно решить посредством правовой регламентации деятельности дознавателя и органа дознания.

Прокуратура - это орган, который осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Согласно положениям УПК РФ, прокурор в рамках досудебного производства имеет широкий спектр полномочий, среди которых и взаимодействие с органами дознания и дознавателями [32]. Правовой статус Прокуратуры закреплен и в действующей редакции Конституции РФ [21].

Полномочия прокурора закреплены в ст. 37 УПК РФ, а также в ряде иных статей УПК РФ. Основным полномочием прокурора является контроль за соблюдением принципа законности в рамках любых действий органа дознания и его должностных лиц.

Прокурор проводит проверку, по результатам которой, если были найдены нарушения, то он обязан связаться с органом дознания и потребовать их незамедлительного устранения. Также, если прокурор не находит нарушений норм законодательства, то он имеет право вынести мотивированное постановление о направлении полученных материалов по подследственности, с целью решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности.

С дознавателем прокурор взаимодействует в процессе проверки материалов уголовных дел и дачи пояснений по дальнейшему движению дела и производству следственных мероприятий. Важно сказать, что дознаватель имеет право обжаловать решения прокурора в вышестоящий орган.

В ряде установленных законом случаев, дознаватель обязан согласовывать с прокурором свои действия:

- ч. 4 ст. 20 УПК РФ: дела частного обвинения дознаватель может возбуждать с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы;

- ст. 25 УПК РФ: дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя, прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред;
- ч. 1 ст. 28 УПК РФ: дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных частью 1 ст. 75 УК РФ;
- п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: для возбуждения перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, дознаватель сначала обязан получить согласие прокурора (тогда как следователю санкция прокурора не требуется);
- ст. 115 УПК РФ: для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Итак, анализ норм УПК РФ показал, что многие полномочия начальника органа дознания и прокурора совпадают. В результате возникает некий двойной надзор, что считаем необоснованным. Прокурор также как и начальник органа дознания, осуществляет контроль за деятельностью дознавателей, то есть дублирует его полномочия.

При этом, дознаватель зачастую обязан согласовывать свою процессуальную деятельность либо с начальником, либо с прокурором. Иными словами, прокурор осуществляет проверку всех важных решений, которые принимает дознаватель: вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесение постановления о прекращении производства, обвинительный акт/обвинительное постановление и иные.

Если прокурор не согласен с результатами, то он имеет право направить постановление с указанием на проведение дополнительной проверки или указании дополнительных оснований, необходимых для возбуждения уголовного дела. Некоторые права прокурора нашли свое закрепление в Приказе Генеральной прокуратуры от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

В свою очередь, В. А. Максимов рассуждает над логичным в данном случае вопросом, какие существуют различия между следователем и дознавателем [26, с. 65]. И по какой причине деятельность дознавателя, как и сам он, вызывает меньшую степень доверия и вопросы необходимости его деятельности. Речь идет о распространенном мнении, что большая часть дознавателей не обладают должной компетенцией, поэтому должны получать одобрение на все совершаемые ими процессуальные действия.

По подобному вопросу свое мнение высказывал М.С. Строгович, считавший, что важность прокурорского надзора высока настолько, насколько важно уважение к самостоятельности действий, осуществляемых следователем [31, с. 49]. Более того, прокурор должен поддерживать и выступать гарантом такой самостоятельности. Надзор же должен осуществляться лишь при условии необходимости. Но дознаватель указанной степенью самостоятельности не обладает, его деятельность по функциям можно сравнить с должностным лицом, осуществляющим ОРД.

Такой же точки зрения придерживается И.В. Гредякин, который отмечает необходимость корректировки действующего УПК РФ, в котором необходимо четко признать: дознание - одной из форм предварительного

следствия, а также важность органов дознания в расследовании уголовных дел, и необходимости предварительного расследования, где статус дознавателя будет четко определен, а не представлять из себя собирательный образ из различных участников уголовного процесса [10, с. 44].

Тем не менее, повышенный уровень надзора за деятельностью дознавателей, связан с тем, что должности дознавателей занимают, как компетентные специалисты с качественным образованием в данной сфере и обладающие необходимыми навыками, так и оперуполномоченные, а также полицейские-участковые и иные сотрудники, которым функции дознавателей делегируются вне зависимости от того, обладает ли сотрудник необходимыми навыками для осуществления дознания или нет. Одной из причин данного явления в стране является кадровый голод профессиональных сотрудников, способных совмещать, как свои основные функции, так и дознание в случае объективной необходимости. Если первую категорию дознавателей вполне можно сравнить со следователями, как по уровню профессионализма, так и по уровню предъявляемых требований и ответственности, то вторая группа не отвечает должностным требованиям, которые предъявляются к кандидатам для службы в следственных органах по причине низкой квалификации. На основании вышесказанного, считаем необходимым снизить уровень контроля над дознавателями со стороны прокуратуры, приравняв профессиональных дознавателей к следователям по их процессуальному статусу, что приведет к их равноценности, как субъектов, осуществляющих следствие.

Вместе с этим, оставить существующий порядок контроля над второй категорией дознавателей, которые обладают таким статусом временно, на основании распоряжений руководства. Это поможет снизить нагрузку на органы прокуратуры и будет способствовать более профессиональному предварительному следствию, осуществляемому в формате дознания.

Итак, на основании рассмотренного материала, приходим к выводу, что среди участников уголовного производства в области контроля над процессом дознания прослеживается четкая структура и иерархия.

В работе рассмотрены подходы к определению сущности дознавателя различных специалистов в области юриспруденции. В частности, были рассмотрены взгляды А.П. Рыжакова, А. М. Донцова, С.Н. Бурцева и других. Каждая точка зрения была подробно исследована и охарактеризована в рамках первой главы настоящего исследования.

Основываясь на анализе юридической литературы, можно совершенно точно определить наличие проблем в определении содержания понятия, а также в понимании взаимодействия органов дознания с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие. Также выявлены проблемы дефинирования понятий «орган дознания» и «дознаватель». Было установлено, что дознаватель имеет необходимую самостоятельность для выполнения перечисленных в законодательстве полномочий, но при этом его деятельность контролируется начальником подразделения дознания, что позволяет достичь легитимности и эффективности процесса дознания. Начальник органа дознания осуществляет широкий спектр полномочий, но помимо своих стандартных обязанностей, он может выступать в качестве дознавателя и вести процесс дознания по конкретному уголовному делу.

Именно поэтому была отмечена важность снижения уровня контроля над дознавателем со стороны прокуратуры и приравнивание профессиональных дознавателей по процессуальному статусу к следователям. Однако в заключении рассмотрения вопроса взаимодействия дознавателя с иными участниками уголовного судопроизводства при расследовании преступлений предлагается сохранить существующий порядок контроля над категорией дознавателей, которые обладают таким статусом временно, что поможет снизить нагрузку на органы прокуратуры и будет способствовать более профессиональному предварительному следствию, осуществляемому в формате дознания.

Глава 2 Процессуальные полномочия дознавателя при производстве дознания

2.1 Особенности возбуждения уголовных дел, расследуемых в форме дознания

При поступлении сообщения о совершении преступления орган дознания, дознаватель должны принять такое сообщение и зарегистрировать его. В соответствии с законодательством они обязаны принять по данному сообщению решение в течение трех суток.

В процессе проверки сообщения о преступлении дознаватель имеет право осуществлять следующие необходимые действия:

- проверку документов, схем, чертежей;
- при необходимости назначать проведение судебной экспертизы;
- привлекать специалистов для выявления всех необходимых обстоятельств;
- получать объяснения свидетелей по данному происшествию;
- изымать предметы, вещи, следы, обнаруженные на месте совершения преступления;
- проводить осмотр места происшествия, зданий, сооружений, исследовать предметы и орудия преступления.

Указанные процессуальные действия играют важную роль в деятельности органов дознания. Они помогают установить наличие или отсутствие признаков состава преступления. Помимо этого, определяют наличие оснований для возбуждения уголовного дела.

Необходимо отметить, что это не единственные задачи деятельности органов дознания и дознавателей.

Обращаясь к научной работе 3.3. Талыневой, можно выделить следующие основные задачи проведения дознания:

- установление наличия или отсутствия элементов состава преступления;
- обнаружение следов, предметов преступления, закрепление, фиксация и изъятие их для дальнейшего анализа;
- разработка и принятие необходимых мер, способствующих предупреждению совершения новых преступлений [52, с. 53].

Первый этап деятельности органов дознания предполагает проведение «доследственной» проверки. Сущность такой проверки заключается в том, что необходимо зарегистрировать поступившее сообщение о совершении преступления. Далее оперативными сотрудниками осуществляется выезд на место предполагаемого преступления.

На месте совершения преступления сотрудники оперативной службы проводят работу по обнаружению, фиксации, закреплению и изъятию следов и предметов преступления. Необходимо отметить, что фиксация может происходить с помощью фотоаппарата, протокола, видео или аудиозаписи и составления схем. Несмотря на это в процессе проведения «доследственной» проверки могут возникать проблемы, которые являются актуальными на данный момент.

Е.С. Кудряшова в своей научной работе выделяет следующие вопросы, которые могут влиять на качество деятельности органов дознания в процессе проверки сообщений о преступлениях: слабая материальная и профессиональная обеспеченность группы оперативного реагирования, т.е. несвоевременный выезд на место происшествия, «формальный» процесс проведения необходимых следственных действий и т.д. Часто, следы и предметы, которые были обнаружены на месте преступления, отправляются на экспертизу с грубыми нарушениями, что в свою очередь при получении результатов не смогут отразить объективную картину противоправного деяния [22, с. 101].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что на качество проводимой деятельности по проверке сообщений о преступлениях оказывают влияние

проблемы, существующие в системе органов дознания. Можно выделить следующие из них:

- маленькая численность сотрудников в системе органов дознания;
- невыполнение обязанностей или ненадлежащее выполнение обязанностей дознавателем во время проведения оперативных мероприятий;
- формальное отношение работников системы дознания к проведению проверки сообщений о преступлении.

Для решения данных проблем необходимо проводить воспитательные работы с работниками органов дознания, увеличивать штат сотрудников в системе дознания.

При изучении норм УПК РФ, необходимо отметить, что на законодательном уровне установлены основания продления срока рассмотрения сообщения о преступлении.

Начальник дознания вправе по ходатайству дознавателя продлить срок проверки сообщения о преступлении до десяти суток, при наличии на то оснований, которые должны быть указаны в ходатайстве.

В случае проведения дополнительной проверки документов, чертежей, схем, а также назначения и проведения судебной экспертизы проверка сообщения о преступлении может продлеваться до тридцати суток. Такое ходатайство подается прокурору, с указанием причин и оснований продления срока проверки сообщения о преступлении.

Данная норма имеет место в системе деятельности органов дознания, потому что проведение некоторых следственных действий занимает большое количество времени и для того, чтобы вынести определенное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, необходимо тщательно изучить все обстоятельства происшествия.

Необходимо подчеркнуть, что результатом такой проверки является вынесение дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ, дознаватель по результатам рассмотрения сообщения о преступлении должен вынести следующее решение:

- вынести постановление о возбуждении уголовного дела;
- вынести постановление об отказе возбуждения уголовного дела;
- осуществить передачу сообщения о преступлении по подследственности.

Таким образом, можно отметить, что право возбуждать уголовные дела имеют органы дознания и следствие. Исходя из этого, расследованием уголовных дел занимаются дознаватели и следователи. Такое разграничение установлено законодателем для разделения и снижения нагрузки на сотрудников правоохранительных органов. Это является целесообразным и необходимым.

Но, несмотря на существующее разделение между дознанием и следствием вопрос о нагрузке до сих пор остается актуальным и не решенным. Необходимо отметить, что количество преступлений не снижается в обществе, а значит и количество уголовных дел, которые находятся в производстве у дознавателя, также не уменьшается.

Из-за нагрузки на органы дознания, возникает другая проблема: по причине малого количества времени, дознаватели не успевают установить все необходимые обстоятельства при проверке сообщений о преступлении и при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в результате оно выносится необоснованным и незаконным. Рассмотрим данную проблему более детально.

После вынесения дознавателем постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, оно направляется прокурору для его проверки. В случае если прокурор установит, что дознавателем проведены не все необходимые следственные действия и оснований для вынесения постановления об отказе возбуждения уголовного дела недостаточно, оно возвращается обратно дознавателю, для того, что он произвел все

следственные мероприятия, получил всю необходимую информацию и только после этого вынес постановление по данному вопросу.

Необоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела чаще всего связано с тем, что дознаватель не успевает выполнить все необходимые следственные действия при проверке сообщения о преступления из-за большой нагрузки.

Таким образом, можно отметить, что на дознавателей возлагается большая нагрузка по проверке сообщений о преступлениях, а также вынесение соответствующего постановления по результатам проверки. Данную проблему необходимо решить, чтобы увеличить результативность деятельности дознавателей, а также увеличить раскрываемость преступлений. Помимо этого, решение проблемы поможет сократить число постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, которые возвращаются прокурором к дознавателю, в связи с тем, что он провел не все следственные мероприятия.

Стоит отметить, что после проведения проверки сообщения о преступлении, дознаватель выносит определенное решение в виде постановления, которое направляется на проверку начальнику дознания, а в последующем передается прокурору.

Таким образом, начальник дознания исследует все обстоятельства, основания и причины на основе, которых дознаватель принял то или иное решение, по конкретному сообщению, о преступлении. В случае если руководитель дознания не согласен с решением подчиненного он возвращает постановление ему и указывает, какие дополнительные мероприятия ему необходимо провести.

В случае если начальник дознания, проверив все материалы дела согласен с решением дознавателя, то постановление передается прокурору для проверки.

Необходимо подчеркнуть, что помимо изучения материалов уголовного дела руководитель, а также начальник подразделения дознания имеют право осуществлять контроль за деятельностью дознавателей. Они имеют право

давать им конкретные указания на мероприятия, которые надо провести по уголовному делу.

Но, несмотря на это контроль и проверка со стороны указанных субъектов остается слабой. Достаточно большое количество постановлений являются необоснованными и передаются обратно дознавателю для проведения дополнительных мероприятий. Данное утверждение подтверждается официальной статистикой: в 2020 году было возвращено судом дознавателям 2 870 дел, в 2021 году - 2 981 дел, а по итогам 2022 года: 2 662 дел [53].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проверка со стороны руководителя и начальника подразделения дознания остается слабой, тем самым негативно влияет на деятельность системы дознания по расследованию уголовных дел. Необходимо подчеркнуть, что данная проблема связана, в первую очередь, с тем, что основная обязанность указанных субъектов связана с организацией деятельности, формировании структуры, а также материальным обеспечением органов дознания, т.е. контроль и проверка часто носят факультативный характер.

Таким образом, можно отметить, что в системе дознания существует ряд актуальных проблем, которые необходимо решить. Так, в процессе проведения «доследственной» проверки могут возникать такие проблемы как слабая материальная обеспеченность группы, которая выезжает на проверку сообщения о преступлении, некомпетентность сотрудников органов дознания, а также малый штат сотрудников.

Для решения данных проблем необходимо совершенствовать и обновлять материальную базу правоохранительных органов, увеличивать штат сотрудников, а также проводить повышение квалификации и аттестации среди дознавателей, для повышения знаний в правовом секторе.

Решение данных проблем позволит избежать ошибок во время проведения проверок сообщений о преступлениях, повысит эффективность деятельности органов дознания и увеличит раскрываемость уголовных дел.

В процессе изучения данной темы была обнаружена также проблема, которая связана с высокой нагрузкой на дознавателей, которые по этой причине могут выносить необоснованные постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел. Для решения данной проблемы необходимо увеличить численность дознавателей. Помимо этого, сотрудники системы дознания должны быть компетентны и выполнять свои обязанности в соответствии с законом.

Наиболее важным вопросом остается – слабый контроль со стороны руководителя и начальника подразделения дознания за деятельностью дознавателей и слабый уровень проверки вынесенных ими решений. Для решения данной проблемы необходимо создать контрольное подразделение, в обязанности которого будет входить контроль и проверка действий дознавателей и выносимых ими решений.

Решение данной проблемы позволит координировать и контролировать дознавателей в процессе осуществления их деятельности, а также позволит уменьшить число необоснованных решений, выносимых дознавателями.

2.2 Производство неотложных следственных действий

Понятие неотложных следственных действий закреплено на законодательном уровне и носит официальный характер. Обращаясь к нормам Уголовного процессуального кодекса, можно отметить, что неотложные следственные действия – это ряд следственных мероприятий, которые необходимо провести после возбуждения уголовного дела для обнаружения, фиксации, закрепления, изъятия и изучения следов, предметов преступления, имеющих значение для уголовного дела [36, с. 20-24].

Для проведения неотложных следственных действий необходимо наличие двух оснований: фактическое и процессуальное. Фактическое основание предполагает под собой совершенное деяние, содержащее все признаки состава преступления. Процессуальное основание предполагает под

собой необходимость в обнаружении, фиксации, изъятии, изучении следов и предметов такого преступления. Таким образом, для проведения неотложных следственных действий необходимо наличие указанных выше оснований.

Перечень субъектов, которые могут осуществлять производство неотложных следственных действий, определен законодательством. В ст. 157 УПК РФ отражен весь субъектный состав, кто имеет право осуществлять такие мероприятия.

В процессе изучения данной темы, можно обнаружить, что на данный момент времени нет четкого закрепленного перечня неотложных следственных действий, что негативно влияет на деятельность органов дознания.

Обращаясь к научной работе В.В. Кальницкого, можно отметить, что он формирует следующий перечень неотложных следственных действий, которые необходимо подробно рассмотреть и охарактеризовать [19, с. 83]:

- осмотр предполагает под собой изучение определенного места, где произошло преступление, исследование территории, выявление особенностей такого места;
- эксгумация, т.е. извлечение останков тела из мест их захоронения. Такая мера необходима для проведения анализов, и исследований, которые имеют значение для расследования конкретного уголовного дела;
- освидетельствование предполагает под собой проведение необходимых действий для выявления на теле подозреваемого лица особых примет. Такими приметами являются, в первую очередь татуировки, шрамы, ссадины и др. На теле также могут быть выявлены следы преступления. Также такая мера необходима для установления: находится ли подозреваемое лицо в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- следственный эксперимент предполагает под восстановление момента совершения преступления собой с помощью практических

действий. Такая мера необходима для установления всех необходимых обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Стоит отметить, что при воспроизведении преступления должны соблюдаться все необходимые мероприятия и «мелкие детали»;

- обыск предполагает под собой исследование места происшествия, зданий, сооружений и других помещений. Такие действия необходимы для установления всех следов, предметов и вещей, непосредственно относящихся к совершенному преступлению;
- личный обыск отличается от обыска помещения тем, что исследуется подозреваемое лицо, т.е. проводят определенные действия, которые направлены на обнаружение, фиксацию, изъятие следов, и предметов, имеющих значение для уголовного дела с тела объекта и из его личных вещей.
- выемка предполагает под собой изъятие из определенного места, предметов и вещей, которые непосредственно относятся к уголовному делу. Необходимо отметить, что выемка производится только в том случае, когда правоохранительным органом стало известно, что тот или иной предмет точно находится в определенном месте. Примером такого неотложного действия могут послужить нахождение похищенных драгоценностей в сейфе подозреваемого лица;
- допрос - получение от подозреваемого лица необходимой информации по совершенному преступлению, которая в последующем прикрепляется к материалам уголовного дела в виде протокола допроса;
- очная ставка. Данное неотложное следственное мероприятие заключается в том, что происходит допрос, т.е. получение информации о совершенном преступлении сразу у нескольких лиц

по одному уголовному делу. Такая мера необходимо в том случае, если показания участников преступления различаются друг от друга;

- контроль и запись телефонных разговоров. Под данным действием понимается прослушивание, запись, изъятие фонограмм. Чаще всего такие следственные действия необходимы для того, чтобы найти лицо, которое совершило преступление.

Стоит отметить, что законодательное закрепление неотложных следственных действий необходимо сделать как можно скорее. Это связано с тем, что есть прецеденты путаницы между неотложными и первичными следственными действиями. Если говорить про первую категорию она предполагает под собой обнаружение, фиксацию и изъятие следов и предметов преступления. Вторая категория предполагает под собой тактическую деятельность криминалиста по конкретному уголовному делу.

Таким образом, можно отметить, что в нормах действующего законодательства нет единого перечня неотложных следственных действий. Этот вопрос является актуальным и его решение позволит эффективнее выполнять профессиональные обязанности дознавателям.

Обращаясь к научным трудам, также можно отметить одну особенность при проведении неотложных действий. Она заключается в режиме осуществления неотложных действий, которые относятся к определенным видам предварительного расследования уголовных дел.

Необходимо отметить, что существует определенный перечень форм, в рамках которых осуществляются следственные действия. Но при проведении неотложных действий нормы УПК РФ не предусматривают определенных форм. Законодатель четко разграничивает проведение неотложных действий от проведения дознания и предварительного следствия. Но необходимо отметить, что в УПК РФ есть норма, которая определяет, что такая деятельность может производиться органами дознания.

Изучая научную работу Д.В. Рылкова, следует согласиться с мнением правоведа. Он считает, что причиной проведения неотложных следственных

действий является наличие уже возбужденного уголовного дела, а дознаватель занимается предварительным расследованием преступления, то есть до возбуждения уголовного дела [41, с. 113]. Таким образом, автор подчеркивает, что неотложные действия не могут существовать сами по себе, они вытекают из предварительного расследования.

Ученые-правоведы выделяют такой вид неотложных действий, как смешанный. Такой вид образовался из-за существующего пробела в УПК РФ. Он предполагает начало проведения расследования по уголовному делу в форме дознания или в форме предварительного следствия после определения уголовного дела по подследственности.

Таким образом законодатель допустил ошибку, не верно указав порядок проведения таких следственных действий. Данный вопрос остается особенно актуальным на данный момент, это подрывает правовой статус дознавателя и усложняет порядок проведения неотложных действий в процессе расследования уголовных дел.

Для решения данного вопроса необходимо установить единую форму проведения следственных действий и включить в нее систему дознания, не разделяя их между собой. Решение данной проблемы позволит органами дознания осуществлять деятельность в соответствии с установленными нормами УПК РФ, а также общепризнанными принципами. Помимо этого, повысится уровень раскрываемости преступлений и привлечения преступников к ответственности.

2.3 Особенности производства дознания в сокращенной форме

Предварительное расследование включает в себя две формы: дознание и предварительное расследование.

Дознание - деятельность, осуществляющаяся дознавателем по проведению предварительного расследования преступлений. Оно может

проводиться в сокращенной форме. На основе этого тезиса необходимо рассмотреть данное правовое явление подробно и охарактеризовать его.

При исследовании были выявлены следующие характерные признаки дознания в сокращенной форме:

- наличие специальных условий, при которых осуществляется дознание в сокращенной форме;
- дознание в общем порядке производится при наличии возбужденного уголовного дела, а дознание в сокращенной форме производится при наличии определенного постановления дознавателя;
- защитник подозреваемого лица обязательно должен участвовать в такой форме дознания;
- предмет доказывания носит усеченный характер;
- сроки проведения дознания: для сокращенной формы 15 суток, может продлеваться до 20 суток, для дознания, проводимого в общем порядке 30 суток, может продлеваться до 12 месяцев;
- наличие такого процессуального документа, как обвинительное заключение, которое составляется дознавателем, утверждается начальником органа дознания и проверяется прокурором.

Необходимо отметить, что такая форма дознания обладает характерными признаками в момент возбуждения уголовного дела. При возбуждении уголовного дела, дознаватель знает конкретное лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело. Таким образом, законодатель вводит в нормы УПК РФ признак «очевидности».

В.В. Кальницкий выражает несогласие с положением данной правовой нормы. Он считает, что диспозиция указанной статьи носит размытый характер, и не всегда признак «очевидности» существует в момент возбуждения уголовного дела [19, с. 84].

Ряд ученых-правоведов считают, что сокращенная форма дознания является недоработанным и проблемным правовым аспектом в процессе

расследования уголовных дел. Они отмечают, что дознание в сокращенной форме не может выполнять свои функции в полном объеме, как дознание в общем порядке.

А.А. Сумина, отмечает, что необходимо упразднить дознание в сокращенной форме, потому что данный правовой институт вызывает ряд противоречий [50, с. 6]:

- стоит отметить, что явное несоответствие возникает в самом названии правового института. Сокращенное дознание включает в себя все процессуальные действия, которые предусмотрены для дознания в общем порядке, т.е. по процедуре оно не носит упрощенного характера;
- главным различием сокращенного дознания и дознания в общем порядке это их сроки. Отметим, что срок составляет около десяти суток с начала проведения такой формы предварительного расследования. Таким образом, законодатель сократил сроки проведения дознания, чем повысил нагрузку на профессиональную деятельность дознавателей, тем самым, нанося ущерб расследованию по другим уголовным делам, которые находятся в производстве дознавателя.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что сокращенная форма дознания носит дискуссионный характер в юридической науке, что негативно влияет на его применение в уголовном производстве.

Порядок проведения дознания в упрощенной форме регламентируется главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Для того, чтобы применять эту форму дознания должны сложиться следующие обстоятельства:

- Наличие возбужденного уголовного дела в отношении конкретного лица за совершенное преступление, предусмотренного особенной частью УК РФ.

- Подозреваемое лицо признает свою вину, характер и размер причинённого вреда, а также не оспаривает оценку совершенного деяния. Стоит отметить, что в процессе расследования уголовного дела возможна его переквалификация. Тем самым дальнейшее дознание сокращенной форме невозможно и тогда дознание осуществляется в общем порядке.
- Отсутствие условий, исключаящих возможность проведения дознания в упрощенной форме.

В.В. Рябчиков утверждает, что главным отличием сокращенного дознания от дознания в общем порядке является сроком проведения такого предварительного расследования [42, с. 90-92].

Стоит обратить внимание на то, что проведения дознания в упрощенной форме никак не ограничивает права и обязанности лиц, участвующих сторон в расследовании уголовных дел. Необходимо добавить, что при такой форме реализовываются все принципы, закрепляемые Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Российской Федерации.

Упрощенная форма дознания применяется, когда уголовное дело по своей конструкции является простым и предварительные результаты окончания расследования такого дела дознавателю известны, в силу его профессиональной деятельности. Чтобы снизить нагрузку на органы дознания и ускорить процесс расследования уголовного дела применяется такая форма дознания.

Необходимо отметить, что законодатель закрепляет ограничения в соответствии, с которыми упрощенная форма дознания не может осуществляться. Они указаны в ст. 226.1 УПК РФ. В случае если дознаватель нарушит установленную норму, он совершит противоправное деяние и нарушит права и свободы лица, совершившего преступление. Подчеркнем, что данная норма проработана и является эффективной. При наличии субъектов, указанных в перечне, упрощенная форма дознания не может применяться.

Стоит отметить, что несовершеннолетний не может сам принимать соответствующие решения в случае производства в отношении него уголовного дела. Такая ситуация относится и к лицам, которые попадают в особую категорию в связи с осуществлением своих специфичных функций.

В случае если в момент совершения преступления лицо не может осознавать характер и степень общественной опасности своего деяния, а также не может руководить своими действиями, то к нему применяются соответствующие меры особого порядка, т.е. меры принудительного медицинского характера. Такая мера применяется на основании решения суда.

Обращаясь к ст. 226.3 УПК РФ можно отметить, что права и обязанности сторон уголовного судопроизводства в процессе проведения дознания в сокращенной форме не отличаются от прав и свобод в процессе дознания, которое проводится в общем порядке.

Стоит отметить, что законодатель в ст. 226.3 подчеркивает особенность проведения сокращенного дознания, а не прав лица, совершившего преступление.

Перед проведением такой формы дознания дознаватель должен разъяснить подозреваемому лицу порядок проведения общего и упрощенного дознания. Разъяснить ему права, обязанности и особенности, и последствия принятия того или иного решения. Все указанные действия процессуально закрепляются с помощью протоколов.

После проведения разъяснительной беседы с подозреваемым лицом, он в течение двух суток может подать ходатайство о проведении дознания в упрощенной форме. Такое ходатайство в последующем подается дознавателю с подписью подозреваемого лица или его защитника.

В течение 24 часов с момента поступления ходатайства о проведении дознания в упрощенной форме дознаватель должен вынести следующее решение по данному заявлению:

- удовлетворить ходатайство о проведении дознания в упрощенной форме;

- вынести отказ в удовлетворении ходатайства о проведении дознания, в упрощенной форме в связи с наличием обстоятельств, исключающих проведение дознания в такой форме.

Указанное решение оформляется в форме постановления. Вынесенное дознавателем постановление может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Несмотря на упрощенный порядок проведения дознания, процесс доказывания остается главным элементом в расследовании уголовных дел. На законодательном уровне закреплены особенности процесса доказывания при проведении сокращенной формы дознания.

УПК РФ устанавливает следующие особенности:

- дознаватель обязан провести только те необходимые следственные действия, не производство, которых может повлечь за собой окончательную утрату следов, предметов и вещей совершенного преступления;
- дознаватель имеет право не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами, т.е. подозреваемым лицом, потерпевшей стороной.
- дознаватель может не допрашивать лиц, которые сообщили о совершении преступления, за исключением случаев, когда необходимо получить дополнительные сведения, имеющих значение для уголовного дела;
- не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Помимо указанного перечня необходимо выделить особенность, которая образуется в системе доказывания по уголовным делам в сокращенном порядке – это наличие надлежащего источника доказывания.

Порядок получения доказательств должен непосредственно регламентироваться действующим национальным законодательством. В случае если доказательства получены неправомерным путем, то такие доказательства автоматически утрачивают свою силу, а процесс доказывания приостанавливается.

Таким образом, можно отметить, что несмотря на то, что дознание носит упрощенный характер, оно не исключается из дознавательной деятельности. Стоит отметить, что доказывание при проведении такого дознания обладает отличительными особенностями.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что для проведения дознания в сокращенной форме, достаточно материалов, полученных в ходе проведения проверки сообщения о преступлении. Перечень необходимых следственных действий проводится после возбуждения уголовного дела.

Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление.

Опираясь на установленные нормы УПК РФ, дознаватель составляет обвинительное постановление в течение 10 суток после начала проведения дознания в сокращенной форме, а общий срок проведения такого дознания предполагает 15 суток. Таким образом, можно отметить, что в указанных нормах присутствует коллизия.

Обращаясь к научной работе Г.И. Седовой, необходимо согласиться с мнением автора [43, с. 143]. Она также выделяет указанную проблему, которая существует в УПК РФ. Для решения данной проблемы автор научной статьи утверждает, что необходимо утвердить единый срок проведения дознания в сокращенной форме.

Такой срок должен включать в себя 15 суток. После проведения дознания, т.е. по истечению 15 суток составляется обвинительное

постановление и передается в последующем начальнику органу дознания, а потом уже прокурору для его утверждения.

Необходимо отметить, что актуальным остается тот факт, что подозреваемое лицо на любой стадии уголовного производства по делу может отказаться от сокращенной формы дознания. Стоит подчеркнуть, что такое право за ним остается и на этапе судебного производства по уголовному делу.

Чаще всего, отказ происходит по инициативе защитника подозреваемого лица, ему это необходимо для того, чтобы он мог быстрее ознакомиться со всеми необходимыми материалами по уголовному делу, чтобы в последующем выстроить эффективную линию защиты своего подзащитного. Подозреваемое лицо в судебном заседании может заявить о прекращении проведения дознания в сокращенной форме, тогда такое предварительное расследования осуществляется в форме дознания по общему порядку.

Стоит подчеркнуть, что в такой ситуации к дознавателю и прокурору применяются меры дисциплинарной ответственности. Помимо этого, стоит отметить, что при развитии такой ситуации, будет потрачено зря время, силы дознавателя и прокурора, а также доказательства отчасти потеряют свою юридическую силу, т.е. дознание, проведенное в сокращенной форме, будет не актуально.

Уголовное дело передается дознавателю для установления дополнительных обстоятельств, имеющих значение по нему, и предварительное расследование осуществляется в форме дознания в общем порядке.

Таким образом, при изучении данного вопроса можно выделить несколько проблем: сроки проведения сокращенной формы дознания, а также наличие дискуссии среди ученых по данному вопросу. Решение данных проблем позволит институту дознания в уголовном производстве более эффективно применяться, что позволит более полно и быстро расследовать уголовные дела и привлекать лиц к уголовной ответственности за совершенные преступления.

В процессе изучения данной темы были рассмотрены особенности возбуждения уголовных дел, которые расследуются в форме дознания. При ее рассмотрении были выявлены актуальные проблемы: слабый уровень «доследственной» проверки, малый штат сотрудников системы органов дознания и некомпетентность работников дознания.

Для того чтобы повысить уровень «доследственной» проверки, необходимо привлечь внимание учреждений, осуществляющих контрольные функции. Такую деятельность можно отнести к органам прокуратуры или возложить на начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Также необходимо увеличить количественный штат работников системы дознания. И для решения некомпетентности дознавателей, необходимо повысить уровень их квалификации, правовой культуры и знаний в области правоприменения.

Решение указанных проблем позволит повысить эффективность деятельности органов дознания по расследованию уголовных дел. Необходимо отметить, что есть потребность в повышении контроля ведомственных органов за деятельностью дознавателей при проведении ими дознания, что позволит увеличить «продуктивность» деятельности системы органов дознания.

На данный момент среди ученых-правоведов возникает много дискуссий, касающийся вопроса проведения неотложных действий. Несмотря на официальное закрепление таких действий, данный вопрос недостаточно проработан на практике и остается актуальным. Для решения данного вопроса необходимо закрепить перечень неотложных действий на законодательном уровне.

При изучении вопроса проведения дознания в сокращенной форме есть правовая коллизия, заключающаяся в различиях в сроках проведения такой деятельности и вынесения итогового постановления. Общий срок проведения

такого дознания предполагает 15 суток с начала дознания в сокращенной форме.

Обвинительное заключение составляется не позднее 10 суток с момента начала дознания. Таким образом, можно заметить, что возникают коллизии между нормами действующего УПК РФ. Решение данного вопроса позволит установить точные сроки проведения дознания в сокращенной форме и устранил коллизию в правоприменении.

Проведенный анализ теоретических и практических аспектов деятельности дознавателя и его правового статуса позволил выявить определенные проблемы в их деятельности, которые существенно влияют на степень их эффективности.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что институт дознания играет важную роль при расследовании уголовных дел.

Глава 3 Актуальные проблемы и совершенствование законодательства в сфере правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания

3.1 Актуальные проблемы деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном судопроизводстве

Анализируя историческую траекторию развития системы органов дознания, стоит отметить, что она всегда занимала одно из ключевых мест в работе правоохранительных органов, целью которых являлась борьба с преступностью. Ключевой целью органов дознания в современном уголовном судопроизводстве выступает не только выявление и расследование уголовно-наказуемых деяний, но и заблаговременное обнаружение, пресечение и предупреждение новых преступлений путем создания универсальной и частной профилактики. Формирование данного понимания имеет важное значения в процессе создания правового государства, в котором ключевое значение имеет предотвращение и сокращение роста преступности.

С учетом системы и полномочий следственных органов дознания, стоит отметить некоторую их неустойчивость, поскольку создание данной правовой системы в настоящее время еще продолжается. Данный факт обоснован разработкой и внесением многочисленных изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Стоит отметить, что поправки и изменения были внесены не только в определение полномочий соответствующих органов дознания, но и в их процессуальный статус. Этот процесс запустил огромную полемику в отношении органов дознания, что, в свою очередь, и стало поводом для рассмотрения данной проблемы в работах множества исследователей.

Рассмотрим наиболее важную, по мнению автора, проблему в сфере правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания. Стоит отметить, что в работе Н.И. Скударевой выявляется проблема

процессуального статуса органов дознания. По мнению Н.И. Скударевой, понятие «орган дознания» следует толковать в широком смысле, поскольку под ним необходимо подразумевать систему, в рамках которой органы государства и их должностные лица осуществляют функции органов дознания, а не только осуществляют расследования уголовно-наказуемых деяний [47, с. 20]. Следовательно, для того, чтобы получить статус следственного органа дознанию необходимо осуществлять только часть из всего объема возложенных на него функций и, что более важно, необходимо проводить мероприятия по производству расследования.

Первый вариант предполагает весьма обширную трактовку, которая затрудняет определение границ полномочий органов дознания, так как сложно выбрать конкретное должностное лицо из числа органов, осуществляющих на основе уголовно-процессуального законодательства функции органов дознания.

Второй вариант, уголовно-процессуальное законодательство определяет список конкретных должностных лиц, назначенных в следственные органы дознания, и определяет ограничения их полномочий.

Это разграничение копирует положения пункта 24 статьи 5 УПК РФ, в соответствии с которым органы дознания - это система государственных органов и должностных лиц, которые, в свою очередь, в рамках своих полномочий осуществляют процессуальные полномочия в процессе дознания.

Кроме того, следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве и научной литературе не совпадают и определения сущности дознавателя.

По мнению автора, определение дознавателя, приведенное в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, не отражает всех особенностей его деятельности и правового статуса.

Следующей проблемой является внесение в список органов дознания начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской

Федерации, командиров воинских частей и соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов.

Следует уточнить, что должностное лицо не может являться органом дознания. Приказом Генеральной прокуратуры России от 23.10.2014 № 150 была издана Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [33].

Статья 8 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов гласит, что «предварительное расследование в форме дознания в порядке, предусмотренном главами 32 и 32.1 УПК РФ, по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, органами дознания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба - не производится».

Таким образом, внесение начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и командиров воинских частей и соединений в список органов дознания – ошибочно и противоречит нормам УПК РФ.

В результате, можно сделать вывод о том, что современная система органов дознания недостаточно проработана и структурирована, так как еще не определено точное наименование и перечень органов и структур, входящих в ее состав и имеющих процессуальные полномочия на проведение дознания.

Также, конечно, не следует понимать под органом дознания какое-либо должностное лицо, например, дознавателя. Так как этимологически должностное лицо не может являться органом.

Отсюда вытекает вопрос, определяющий процессуальный статус следственных органов, который заключается в неясности (двойственности) трактовки термина «орган дознания», и, как следствие, относятся ли должностные лица, упомянутые в трактовке, к следственным органам.

В свою очередь, изучение теоретических концепций, исследующих понятие «орган дознания», подтверждает идею о том, что авторы обходятся исключительно определением и не ссылаются на конкретный список органов и должностных лиц, которым поручено проводить расследование.

Так, А.П. Рыжаков в своей работе трактует понятие «органы дознания» как совокупность соответствующих учреждений и должностных лиц, ключевой задачей которых является детальное и справедливое расследование преступных деяний на основе предоставленных им полномочий, а также принятие других соответствующих действий по информации, полученной о преступлении [40, с. 17].

Как отмечает М.Ю. Болотов, доступ к дознанию открыт для Федеральных органов исполнительной власти и для их структурных подразделений, а также лицам, осуществляющим руководство указанными органами, чья деятельность в данном случае заключается в производстве дознания [6, с. 7].

Д.В. Наметкин в своих трудах говорит о том, что сотрудники органа дознания имеют более обширный список полномочий в отличие от сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия.

В первую очередь, это объясняется тем, что сотрудники, которые прошли аттестацию, осуществляют свою деятельность более как вспомогательную составляющую. Они проверяют сообщения о преступлениях, анализируют процесс производства оперативно-розыскных мероприятий, а также выполняют иные задания и поручения начальника органа дознания относительно конкретных уголовных дел. Производство дознания может быть поручено таким сотрудникам только в случаях крайней необходимости, однако это противоречит нормам законодательства, так как рассматриваемые сотрудники имеют иной процессуальный статус в отличие от дознавателя.

Основываясь на анализе юридической литературы, можно совершенно точно выявить серьезные проблемы в определении самого содержания работы

органов дознания, по большей части относительно структуры их взаимодействия, с органами, которые осуществляют предварительное следствие. Сюда же стоит отнести и проблемы определения самого понятия «орган дознания».

Позиция, которую так или иначе аргументирует автор, не отступает от толкования, предложенного законодателем в пункте 24 статьи 5 УПК РФ, поскольку они являются лишь различными устными выражениями одного и того же характера. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что законодатель предложил деление на орган дознания и должностное лицо не случайно, а основываясь на профессиональных компетенциях данных субъектов. В этом случае процессуальные полномочия будут возлагаться на сотрудников органа дознания и должностных лиц, осуществляющих деятельность органа дознания.

Стоит отметить, что система дознания является многокомпонентной, каждый элемент которой взаимосвязан друг с другом.

Концепция системы применяется только к органам дознания, но не может быть применима к какому-либо должностному лицу, осуществляющему его процессуальные функции.

Следующей актуальной проблемой является ситуация, при которой должностное лицо выполняет одновременно функции дознавателя и следователя, в результате чего возникает конфликт интересов. В соответствии с основными принципами производства процессуальных действий по расследованию преступлений, уполномоченными должностными лицами являются дознаватель и начальник подразделения дознания, из чего следует, что именно это лицо может инициировать уголовное производство и контролировать ход его действий.

Однако, закон предписывает, что только конкретное должностное лицо (например, начальник военного гарнизона или командир воинской части) имеет право осуществлять расследование преступных действий в форме дознания.

Любой орган дознания осуществляет свою деятельность в рамках тех полномочий, которые определены законом. В данном контексте компетенцию можно определить, как набор прав, гарантированных УПК РФ и совокупность ограничений, связанных с конкретной сферой ведения.

Так, С.И. Гирько в своей работе определяет, что компетенции органов дознания не ограничиваются производством дознания через следственные и процессуальные действия, а также включает проведение оперативно-розыскных следственных мероприятий [9, с. 56].

Исходя из этого, встает вопрос о правовом регулировании процессуальной деятельности отдельных следственных органов (органов дознания), в том числе и дополнительных преступлений, предусмотренных УК РФ. Органы внутренних дел наделены большим объемом обязанностей, поскольку обеспечивают безопасность общества. Это связано с тем, что рост преступной деятельности вынуждает правоохранительные органы применять наиболее результативные способы борьбы с преступностью, а законодателей проработать вопрос о формировании серьезной правовой базы с целью регламентации деятельности полиции в рамках осуществления полномочий как органа, непосредственно и наиболее близкого к населению.

Можно сделать вывод о том, что органы полиции, являясь одним их немаловажных структурных элементов системы Министерства внутренних дел, осуществляют свою деятельность в рамках полномочий, регламентированных Законом «О полиции», и выполняют большую часть работы по дознанию преступлений, что также регламентировано Положением МВД РФ.

Прошлый опыт показал неудовлетворительные результаты при наделении полномочиями по производству дознания руководителей службы судебных приставов, которые наряду с выполнением своих основных должностных обязанностей, не имели достаточного интереса к качеству расследования. Чтобы устранить данный изъян, была создана должность

дознателя, чьи обязанности сводятся исключительно к проведению следственно-оперативных мероприятий для расследования преступлений.

Большое внимание при изучении правовых аспектов уголовно-процессуальной доктрины привлекает вопрос о соотношении процессуальных полномочий прокурора и начальника подразделения дознания на этапе предварительного следствия.

Рассмотрим процессуальные компетенции каждого из них.

На этапе предварительного следствия прокурор имеет достаточно широкий перечень полномочий. Коммуникация с руководителем следственной группы может осуществляться на любом этапе дознания.

Окончательное решение о получении обвинительного заключения по уголовному делу прокурор выносит в течение двух суток, что регламентируется УПК РФ.

Перечень правомочий прокурора подробно отражен в действующем законодательстве. Если внимательно их изучить, то можно заметить, что подобными полномочиями обладает и начальник подразделения дознания.

Статья 5 УПК РФ определяет руководителя подразделения дознания должностным лицом, которое осуществляет руководство структурным подразделением - органом дознания, которое, в свою очередь, осуществляет следственные действия в рамках полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Исходя из вышеперечисленного, стоит сделать вывод о том, что два процессуальных лица, занимающих руководящую позицию, по отношению к дознавателю, наделены одинаковыми компетенциями. Как следствие, появляется вопрос: что делать дознавателю в случае предоставления разных указаний по одним и тем же вопросам со стороны руководителя подразделения дознания и прокурора на различных стадиях уголовного процесса.

Рассматривая вопрос процессуального статуса органов дознания в процессе судопроизводства, стоит отметить, что в данном случае применимо именно «сомнение», поскольку невозможно исключить данный субъект

правоотношений из числа лиц, участвующих в процессе расследования, поскольку начальник органов дознания включен в главу УПК РФ, которая определяет основных представителей стороны обвинения. Исходя из этого, выделена еще одна проблема правового регулирования статуса органов дознания в процессе следствия, которая заключается в противоречии указанных норм.

Кроме того, стоит отметить, что статус глав дипломатических представительств, капитанов морских и речных судов, в отличие от руководителей воинских частей в качестве органов дознания не признается. Это означает, что они могут возбуждать уголовные дела и осуществлять неотложные следственные действия, только если преступление было совершено на данных судах, либо в пределах территорий данных представительств, что влечет появление противоречий между соответствующими нормами уголовно-процессуального законодательства.

Согласно ключевому концептуальному требованию российского уголовно-процессуального законодательства, исключительно уполномоченные должностные лица - субъекты публичного и частного обвинения, которые имеют право осуществлять уголовные преследования являются:

- прокурор,
- дознаватель,
- следователь,
- суд.

Согласно статье 7 УПК РФ, производство по уголовному делу может осуществляться всеми вышеперечисленными субъектами и органом дознания, с обязанностью выполнения требований действующего уголовно-процессуального закона [54].

При нарушении норм УПК РФ во время уголовного производства, полученные, таким образом доказательства, могут быть признаны недействительными.

Следовательно, передача полномочий органов дознания должностным лицам, не имеющим соответствующего правового статуса, недопустима. Последствия могут привести к ситуации, при которой руководители предприятий и других организаций будут наделены полномочиями, отнесенными к компетенциям органов дознания. Такая позиция может привести к опасному размыванию границ между уголовно-правовыми и административными процессами, а в крайнем случае - до вывода всего процесса на уровень дисциплинарного производства.

Проведем обзор шести материалов правоприменительной и судебной практики по указанной теме исследования.

Апелляционное определение от 21 ноября 2019 года [2].

Во-первых, дело было зарегистрировано под номером 224-АПУ 19-2 в городе Москва.

Проанализировав материалы уголовного дела, было установлено, что Шабанов Э.Р. был осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного частью 1 ст. 205.1 УК РФ, т.е. за содействие террористической деятельности. Он перевел 30 000 рублей в июне 2016 года своим братьям, на содействие деятельности запрещенной в России террористической организации «ИГИЛ».

Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы, сроком на 6 лет в исправительной колонии общего режима.

При этом адвокат осужденного подал апелляционную жалобу на приговор суда. Он утверждает, что решение суда – незаконное и необоснованное. В ходе обсуждения, адвокат осужденного утверждал, что не были исследованы доказательства, не установлен умысел осужденного, а также не рассмотрены фактические обстоятельства дела.

Кроме того, адвокат осужденного отметил, что все доказательства были получены с нарушением норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а, значит, не могут быть признаны допустимыми. В

частности, обыск жилища, в котором проживал осужденный – был проведен дознавателем без поручения следователя.

Кроме того, адвокат отметил об исключении из доказательной базы допросов свидетелей, которые полностью совпадают по своему содержанию. Помимо этого, адвокат отметил, что показания двух других свидетелей должны быть подвергнуты сомнению, а показания пятого свидетеля – вовсе не были правильно оценены судом.

При этом адвокат отмечает, что протоколы допросов самого осужденного также являются недопустимыми, поскольку они были получены под физическим и психологическим давлением сотрудников правоохранительных органов.

Суд, рассмотрев все материалы уголовного дела, пришел к следующим выводам:

- суд первой инстанции вынес законный приговор на основании всестороннего анализа и исследования всех имеющихся в материалах уголовного дела доказательств;
- суд не усмотрел в материалах уголовного дела предвзятого отношения со стороны правоохранительных органов и суда первой инстанции;
- все доказательства, представленные в рамках уголовного дела, были рассмотрены и оценены в рамках действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- все материалы допросов свидетелей полностью соответствуют нормам действующего уголовно-процессуального законодательства и не могут быть подвержены сомнению;
- утверждение адвоката Курбанова К.С. о том, что обыск в жилище Шабанова Э.Р. осуществлен оперативным сотрудником Ибрагимовым СМ. без поручения следователя, противоречит материалам дела, согласно которым следственное действие

произведено на основании письменного поручения следователя, данного органу дознания в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

На основании всей выше представленной информации, суд оставил приговор Северо-Кавказского окружного военного суда без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Таким образом, одним из обоснований отмены приговора в отношении осужденного, было признание незаконными действия сотрудников органов дознания. Однако, суд, рассмотрев все материалы уголовного дела, пришел к выводу о законности действий сотрудников дознания.

Во-вторых, апелляционное постановление № 22-966/2019 от 30 июля 2019 года по делу № 22-966/2019 [4].

В рамках исследования материалов апелляционного постановления было установлено, что обвиняемый не согласен с правомерностью проведения дознавателем обыска в своем жилище. Обвиняемый в качестве доказательств приводит сведения о том, что обыск в его жилище был произведен дознавателем без получения судебного решения.

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что судебное решение, принятое судом первой инстанции, было принято с нарушением постановления Пленума Верховного Суда от 01 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан».

Проанализировав материалы уголовного дела, суд пришел к выводу, что осужденный и его адвокат не были уведомлены о месте, дате и времени судебного заседания, на котором проводилась проверка законности проведения обыска, следовательно, были нарушены их права. Данное нарушение, по мнению суда, могло существенно повлиять на дальнейшее рассмотрение уголовного дела.

В связи с этим, суд удовлетворил апелляционную жалобу, и постановление суда первой инстанции было отменено.

В-третьих, апелляционное постановление № 22-1469/2019 22К-1469/2019 от 13 ноября 2019 года по делу № 3/6-564/2019 [3].

Проанализировав материалы уголовного дела, была получена следующая информация. Следователем было возбуждено уголовное дело по факту распространения наркотиков. Он вынес постановление о проведении обыска в жилище подозреваемого. В данном постановлении были указаны основания, на основании которых он полагал, что в жилище подозреваемого могут находиться наркотические вещества. Данное постановление следователь передал дознавателю для проведения обыска, о чем и был составлен протокол.

Адвокат подозреваемого, опираясь на ч. 5 ст. 165 УПК РФ отметил, что для проведения обыска в жилище его доверителя необходимо было соблюдение действующего уголовно-процессуального законодательства.

По словам адвоката, постановление следователя, как и судебное решение о проведении обыска должны быть мотивированными и содержать конкретные фактические данные о предметах, вещах, которые могут иметь значение для расследования уголовного дела. В случае, если конкретных мотивировочных оснований нет – проведение безотлагательного обыска в жилище подозреваемого незаконно, так как в данном случае нарушаются конституционные права его доверителя.

Данное постановление следователя, по мнению адвоката, не содержит необходимых оснований для проведения безотлагательного обыска в жилище его доверителя.

Подозреваемый фактически был задержан накануне в ночное время, после чего доставлен в орган дознания, где и выявлены (в ходе личного досмотра и получения объяснений) признаки преступления, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела.

Отсутствие надлежащего взаимодействия между оперативными службами полиции и органом дознания, которое бы обеспечивало своевременность решения вопроса о возбуждении уголовного дела, не может

рассматриваться как допускающее возможность отступления от требований закона.

Проанализировав все материалы уголовного дела и решение суда первой инстанции, суд признал проведение обыска в жилище подозреваемого – неправомерным.

В-четвертых, апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 23 декабря 2020 года по делу № 22-2170/2020 [1]

Как следует из материалов уголовного дела постановление о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, вынесено 19.07.2019 года дознавателем отдела дознания МВД России по г. Каспийск лейтенантом полиции М.Ш. ввиду полученной информации о возможном незаконном хранении в домовладении, в котором проживает А.П.Н., огнестрельного оружия и боеприпасов.

Однако, обыск был проведён не дознавателем, а оперуполномоченным ОУР МВД России по г. Каспийск Свидетель №2 без письменного поручения.

Таким образом, отмечаются признаки нарушения конституционного права граждан – на неприкосновенность жилища. При этом, приговор о признании осужденной виновной опираются в основном на законность проведения обыска.

Рассмотрев все материалы уголовного дела, суд пришел к выводу о том, что решение суда первой инстанции – незаконно. Протокол, как и сам обыск жилища осужденной, был проведен с нарушением норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а, значит, не может являться основой обвинительного приговора.

В-пятых, определение от 22 мая 2013 г. по делу № 2-101/2012 Верховный Суд Российской Федерации [34]

Кустос Е.С. осуждён за незаконное хранение одного боевого винтовочного патрона калибра 7,62 мм с бронебойно-зажигательной пулей «Б-32», который был изъят в ночь на 16 июня 2011 г. по месту его жительства.

В тот же день следователь вынес постановление о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. При этом в данном постановлении было сказано, что данное следственное действие должно быть произведено безотлагательно, после чего передал данное постановление дознавателю.

Как и в предыдущем случае судебной практики, в постановлении следователя не было указано никаких мотивированных оснований для проведения безотлагательных следственных действий в виде обыска жилища.

Кроме того, в нарушение ст. 182 УПК РФ обыск в жилище был произведён в отсутствие Кустоса Е.С, хотя обстоятельств, препятствующих его участию в обыске по делу нет.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что решение суда первой инстанции – незаконно. Протокол, как и сам обыск жилища осужденного, был проведен с нарушением норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а, значит, не может являться основой обвинительного приговора.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ, дознаватель по результатам рассмотрения сообщения о преступлении должен вынести постановление о возбуждении уголовного дела.

Актуальной проблемой является ситуация, при которой должностное лицо выполняет одновременно функции дознавателя и следователя, в результате чего возникает конфликт интересов. В соответствии с основными принципами производства процессуальных действий по расследованию преступлений, уполномоченными должностными лицами являются дознаватель и начальник подразделения дознания, из чего следует, что именно это лицо может инициировать уголовное производство и контролировать ход его действий.

Согласно ключевому концептуальному требованию российского уголовно-процессуального законодательства, исключительно уполномоченные должностные лица - субъекты публичного и частно-

публичного обвинения, которые имеют право осуществлять уголовные преследования являются:

- прокурор,
- дознаватель,
- следователь,
- суд.

Согласно статье 7 УПК РФ, производство по уголовному делу может осуществляться всеми вышеперечисленными субъектами и органом дознания, с обязанностью выполнения требований действующего уголовно-процессуального закона.

При нарушении норм УПК РФ во время уголовного производства, полученные, таким образом доказательства, могут быть признаны недействительными.

Нередко в судебной практике происходят случаи обжалования постановления о возбуждении уголовного дела.

В-шестых, определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 25 октября 2022 года по делу № 22-6791/2022 [35].

Согласно материалам уголовного дела О. обвиняется, в том числе, в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по факту сбыта наркотического средства М.

Постановление о возбуждении уголовного дела вынесено 1 апреля 2022 года старшим дознавателем ОД отдела МВД России по Лысьвенскому городскому округу майором полиции О1., при этом в постановлении не указано, что возбуждение уголовного дела дознавателем обусловлено необходимостью проведения неотложных следственных действий.

По смыслу закона, дознаватель вправе возбудить уголовное дело о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно лишь в исключительном случае - если требуется проведение неотложных следственных действий.

Из материалов дела следует, что в производстве органа дознания находилось уголовное дело в отношении М. по ч. 1 ст. 228 УК РФ. В ходе дознания М. сообщил обстоятельства приобретения наркотика, в том числе указал лицо, у которого его приобрел. При этом количество, наименование наркотического средства были установлены, наркотик был изъят, все действия зафиксированы в соответствующих протоколах и имелись в материалах дела, о чем дознавателю было достоверно известно.

Таким образом, необходимость в проведении неотложных следственных действий у дознавателя отсутствовала.

В данном случае, дознаватель, получив сообщение о преступлении, должен был передать его по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что постановление о возбуждении уголовного дела от 1 апреля 2022 года по факту незаконного сбыта наркотического средства массой 0,264 грамма, вынесенное старшим дознавателем ОД отдела МВД России по Лысьвенскому городскому округу майором полиции О1., является незаконным, поскольку должностное лицо необходимыми полномочиями не обладало.

Таким образом, автором было рассмотрено шесть примеров судебной практики, в которой были замечены нарушения норм действующего уголовно-процессуального законодательства в части проведения дознавателем отдельных действий.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства в сфере деятельности дознавателя и органов дознания

Все выше рассмотренные проблемы не являются исчерпывающими. Однако, даже перечисленная группа проблем требует оптимизации в сфере деятельности данных структур [8, с. 24-28].

Одним из направлений оптимизации можно предложить передачу по подследственности рассматриваемых дел соответствующим линейным и территориальным подразделениям ОВД. Это позволит исключить неэффективность расходования бюджетных средств, которые выделяются для обеспечения деятельности органов дознания, расследующих небольшой объем уголовных дел.

Необходим пересмотр и поиск наиболее оптимального определения правового статуса дознавателя. По нашему мнению, стоит ознакомиться со взглядом М.М. Кузембаевой, которая, выходя за привычные рамки предлагает преобразовать определение исходя из логики и преобразования из конъюнктивного суждения в дизъюнктивное. С учетом такого подхода ею было предложено, что дознаватель представляет собой должностное лицо органа дознания, которое правомочно по должности или по распоряжению руководства проводить предварительное расследование путем дознания, а также осуществлять иные процессуальные действия, предполагаемые в УПК РФ [23, с. 7].

Такое уточнение в действующем законодательстве позволит более полно понимать, что дознаватель или лицо, уполномоченное руководителем органа дознания на осуществление действий с функциями дознавателя уполномочено осуществлять помимо самого дознания иные действия, предусмотренные законом [44, с. 42].

Кроме того, по нашему мнению, точно и лаконично определение дознавателя, дала А.С. Есина. Согласно ее мнению, дознаватель - это не конкретное должностное лицо, а процессуальный статус участника уголовного расследования, который может получить любой сотрудник органа дознания, если он при этом должен произвести, как дознание, так и иную процессуальную деятельность, сопряженную с ним [15, с. 13].

Тем не менее, стоит понимать, что на законодательном уровне не закреплен четкий процесс делегирования указанных полномочий любому

сотруднику органа дознания, в связи с чем, возникает необходимость в доработке норм УПК РФ [11, с. 104-111].

Также проблемой уголовно-процессуального законодательства является отсутствие норм в УПК РФ, регламентирующей полномочия дознавателя для задержания лица. В связи с чем считаем, что необходимо устранить несоответствие из ст. 40.2, где в качестве основания для задержания выступает постановление дознавателя, тогда как устанавливает основания для задержания ст. 91 УПК РФ.

На основании проведенного в рамках работы анализа, понимаем, что необходимо внести корректировки и в ст. 91 УПК РФ. В частности, что при условии, если имеются основания задержания лица, дознаватель или следователь вправе оформить постановление о задержании, где в обязательном порядке указать основания, перечисленные в ч. 1 и ч. 2 рассматриваемой статьи, с последующим его направлением в орган дознания, с целью осуществления дальнейшего задержания при отсутствии реальной возможности осуществить задержание самостоятельно.

Следующее предложение по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства вытекает из предписания норм, закрепленных в ст. 157 и ст. 146 УПК РФ, обязывающих орган дознания немедленно уведомлять прокурора об обнаруженном преступлении и начале дознания. Однако, законодатель несправедливо «забыл» о необходимости немедленного уведомления также и следователя. Следователь вправе в любой момент приступить к предварительному следствию по этой категории уголовных дел, не дожидаясь выполнения органом дознания неотложных следственных действий, и для этого действия следователю не требуется ни указания прокурора, ни указания руководителя следственного органа.

Кроме того, считаем, что нецелесообразно, рассмотренные в рамках настоящей работы, категории дознавателей считать равнозначными по их обязанностям и полномочиям. В связи, с чем предлагаем закрепить в УПК РФ перечень различий процессуального статуса «дознавателя» и «сотрудника

органа дознания», в частности, указать: дознаватель — это лицо уполномоченное осуществлять дознание, а сотрудник органа, уполномоченного осуществлять дознание - лицо, осуществляющее дознание только в случае возложения на него соответствующих полномочий органом дознания.

Важно отметить, что абсолютно идентичным статусом обладают все дознаватели, выполняют одни и те же обязанности, имеют одинаковые права, которые закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Единственной разницей выступает разграничение компетенции в зависимости от подведомственности уголовных дел, которые они ведут.

Однако, в настоящее время многие исследователи и практики отмечают, что полномочия дознавателя регламентированы с пробелами и слишком размыты.

В УПК РФ закреплено понятие начальника органа дознания. Считаем, что формулировка, закреплённая в УПК РФ слишком расплывчата, из-за чего могут возникать проблемы в ее правоприменении.

Вместе с этим, органом дознания допустимо признавать отдельных должностных лиц, например, начальников военной полиции, командиров воинских частей и гарнизонов в качестве должностных лиц, осуществляющих дознание.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены только полномочия отдельных должностных лиц и органов по отношению друг к другу, что вызывает некоторые дискуссии у исследователей и практикующих юристов.

Согласно точке зрения С.А. Хмелёва, под взаимодействием стоит понимать деятельность следователя и дознавателя совместно с иными субъектами, участвующими в раскрытии преступления, которая является согласованной и осуществляется в пределах предусмотренных компетенций.

Очевидно, такое сотрудничество прямо предусмотрено УПК РФ, что приводит нас к необходимости осуществить классификацию возможных видов сотрудничества с учетом той или иной стадии досудебного производства.

Ниже перечислены применяемые действия, совершаемые должностными лицами разных органов совместно:

- планирование направленности работы;
- осуществление следственных действий сотрудниками органа дознания;
- обмен оперативной информацией;
- всестороннее, в пределах компетенции, сопровождение предварительного следствия;
- использование полученных результатов.

Однако Д.А. Иванова высказывает мнение, что при такой работе зачастую отсутствует необходимая слаженность в сотрудничестве, что ведет к осуществлению розыскных мероприятий таких, как обыск, опись, арест счетов несвоевременно [18, с. 108].

На основании изученной научной литературы и судебной практики понимаем, что указанная проблема существует по причине загруженности сотрудников органа дознания и отсутствия эффективной организации. Для решения данной проблемы предлагаем урегулировать взаимодействие сотрудников внутри органа дознания, снизить бюрократизм, что позволит быстрее направлять необходимые поручения между сотрудниками.

Также, считаем необходимым, снизить уровень контроля дознавателей со стороны прокуратуры, приравняв профессиональных дознавателей к следователям по их процессуальному статусу, что приведет к равноценности их, как субъектов, осуществляющих следствие. Вместе с этим, оставить существующий порядок контроля над второй категорией дознавателей, которые обладают таким статусом временно и на основании распоряжений руководства. Это поможет снизить нагрузку на органы прокуратуры и

одновременно способствовать более профессиональному ведению предварительного следствия, осуществляемому в формате дознания.

Представляется разумным и оправданным наделить следователя и дознавателя правом устанавливать срок или точную дату исполнения поручения при направлении его в орган дознания по месту проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела. Также целесообразно было бы закрепить в ст. 38 и ст. 41 УПК РФ положения, согласно которым в поручении следователя, дознавателя должна быть указана его цель, сроки исполнения, названы конкретные следственные или иные процессуальные действия, которые следует выполнить.

С целью устранения дублирования одинаковых полномочий у начальника подразделения дознания и у прокурора на стадии предварительного расследования в форме дознания, что на практике приводит к процессуальной волоките, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, стоит предложить оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором.

Исключить из ч. 3 ст. 40 УПК РФ пункт 2, изложить п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции «давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

Также имеет место противоречивость в подходе законодателя к вопросу экономии процессуальных сроков. Законодатель определил тенденцию жесткой процессуальной экономии, но при этом сроки сокращенного дознания исчисляются с момента вынесения постановления о производстве дознания. Более уместным было бы рассматривать в качестве точки исчисления момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

С этой целью предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 226.6, изложив ее так: «Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

Также целесообразно предусмотреть получение согласия на производство дознания в сокращенной форме только на стадии предварительного расследования и признать отказ от данной формы расследования уголовного дела после его направления прокурором в суд невозможным.

Предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, изложив ее так: «Судья по собственной инициативе, в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, вправе вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке».

А также нести изменения в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ, дополнив ее следующим положением: «Отказ от производства дознания в сокращенной форме возможен до принятия решения прокурором об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд».

Решение рассмотренной проблемы видится, прежде всего во внесении следующих изменений и дополнений в УПК РФ.

Пункт 19 ст.5 УПК РФ изменить, изложив его примерно в следующей редакции: «Неотложные следственные действия - это следственные действия, предусмотренные Особенной частью настоящего Кодекса, осуществляемые органами дознания по возбужденному уголовному делу в целях установления лиц, причастных к совершению преступления, обнаружения и фиксации следов преступления, а также получения доказательств, собирание, закрепление и проверка которых не терпит отлагательства».

Части 1 и 2 ст.157 УПК РФ изменить, изложив в следующей редакции:

«1) При обнаружении признаков преступления орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь требованиями настоящего Кодекса, производит неотложные следственные действия в целях установления лиц, причастных к совершению преступления, обнаружения и

фиксации следов преступления, а также получения доказательств, собирание, закрепление и проверка которых не терпит отлагательства.

2) Неотложные следственные действия производят в пределах своей компетенции органы дознания, перечисленные в части 1 ст.40 настоящего Кодекса. В случае, если при выполнении неотложных следственных действий будут установлены признаки преступления, производство следственных действий по делам о которых относится к компетенции иных органов дознания, то об этом доводится до сведения начальника данного органа дознания, который до передачи уголовного дела прокурору должен обеспечить участие в их выполнении подчиненных ему оперативных работников».

Сделан вывод о том, что проверка со стороны руководителя и начальника подразделения дознания остается слабой, что негативно влияет на деятельность системы органов дознания при расследовании уголовных дел.

В процессе изучения данной темы была обнаружена также проблема, которая связана с высокой нагрузкой дознавателей, которые, в связи с этим, могут выносить необоснованные постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел. Одним из направлений оптимизации можно предложить передачу по подследственности рассматриваемых дел соответствующим линейным и территориальным подразделениям ОВД.

Необходим пересмотр и поиск наиболее оптимального определения правового статуса дознавателя. Необходимо устранить несоответствие из ст. 40.2, где в качестве основания для задержания выступает постановление дознавателя, тогда как ст. 91 УПК РФ устанавливает основания для задержания. На основании проведенного в рамках работы анализа, понимаем, что необходимо внести корректировки и в ст. 91 УПК РФ.

Таким образом, принятие предложенных мер позволит совершенствовать и повысить эффективность деятельности органов дознания в действующей правоохранительной практике.

Заключение

В рамках написания настоящей магистерской диссертации была достигнута поставленная цель, а именно проведено комплексное исследование процессуального статуса дознавателя относительно органов дознания и должностных лиц, с которыми они взаимодействует. Для достижения поставленной цели был поставлен ряд задач, которые также были решены.

Дознаватель - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также имеющее иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Начальник органа дознания - должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель.

Начальник подразделения дознания - должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные действия.

В работе рассмотрены подходы таких специалистов в области юриспруденции, как А.П. Рыжакова, О.В. Мичуриной, М. Донцова и др. к определению сущности дознавателя. Каждая точка зрения была подробно проанализирована и охарактеризована в рамках первой главы настоящего исследования.

Основываясь на анализе юридической литературы, можно совершенно точно определить наличие серьезных проблем в содержании понятия органов дознания, по большей части относительно структуры их взаимодействия, как с органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, так и с органами, осуществляющими предварительное следствие. Сюда же стоит

отнести и проблемы дефинирования самого понятия «орган дознания» и «дознаватель».

На основании исследования научной и практической литературы делаем вывод, что дознаватели имеют полномочия на проведение производства дознания, однако также существуют сотрудники уголовного розыска, а также участковый, которые также наделяются полномочиями на проведение производства дознания, однако не в том же объеме, что дознаватели. Для этого таким сотрудникам руководитель или начальник подразделения дает письменное поручение для выполнения производства дознания.

Полномочия дознавателя и органа дознания закреплены в ст. ст. 40, 41 УПК РФ. Важно отметить, что все дознаватели имеют единый процессуальный статус и выполняют одни и те же обязанности, а также наделены одинаковыми правами, которые закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Единственной разницей выступает разграничение полномочий в зависимости от подведомственности уголовных дел, которые они ведут. Однако, в настоящее время многие исследователи и практики отмечают, что полномочия дознавателя имеют определенные пробелы в законодательстве и слишком размыты.

Кроме того, в работе рассмотрен процесс взаимодействия дознавателей с иными участниками уголовного судопроизводства при расследовании преступлений.

Приходим к выводу, что основная масса норм носит общий характер для дознавателя и других субъектов следствия. Распоряжение о дознании и дальнейший контроль его исполнения осуществляются начальниками подразделения и органа дознания. Логично, что наибольшим объемом полномочий и ответственности обладает именно начальник органа дознания.

На основании изученной научной литературы и судебной практики понимаем, что указанная проблема существует по причине загруженности сотрудников органа дознания и отсутствия эффективной организации их деятельности. Для решения данной проблемы предлагаем урегулировать

взаимодействие сотрудников внутри органа дознания, снизить бюрократизм, что позволит более быстро направлять необходимые поручения между сотрудниками.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентирует взаимное взаимодействие между должностными лицами и органами. Такой подход дает возможность решать все необходимые вопросы в процессе производства дознания. Но, нельзя не обратить внимание, на ряд существующих проблем, которые можно решить посредством правовой регламентации деятельности дознавателя и органа дознания.

С дознавателем прокурор взаимодействует в процессе проверки материалов уголовных дел и даче пояснений по движению дела и производству следственных действий. Важно сказать, что дознаватель имеет право обжаловать деятельность прокурора в вышестоящий орган.

В процессе проверки сообщения о преступлении дознаватель имеет право осуществлять следующие необходимые действия:

- проверка документов, схем, чертежей;
- при необходимости назначать проведение судебной экспертизы;
- привлекать специалистов для выявления всех необходимых обстоятельств;
- получать объяснения свидетелей по данному происшествию;
- изымать предметы, вещи, следы, обнаруженные на месте совершения преступления;
- проводить осмотр места происшествия, зданий, сооружений, исследовать предметы и орудия преступления.

Кроме того, нужно отметить, что право возбуждать уголовные дела имеют как органы дознания, так и следствие. Исходя из этого, расследованием уголовных дел занимаются и дознаватели, и следователи. Такое разграничение установлено законодателем для разделения и снижения нагрузки на сотрудников правоохранительных органов, помимо этого оно является целесообразным и необходимым.

Но, несмотря на существующее разделение между дознанием и следствием вопрос о нагрузке до сих пор остается актуальным и не решенным. Необходимо отметить, количество преступлений не снижается, а значит и количество уголовных дел, которые находятся в производстве у дознавателя, тоже не уменьшается.

На дознавателей возлагается большая нагрузка по проверке сообщений о преступлениях, а также вынесение соответствующего постановления по данному вопросу. Данную актуальную проблему необходимо решать, чтобы увеличить результативность деятельности дознавателей, а также увеличить раскрываемость преступлений. Помимо этого, решение проблемы поможет сократить количество постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, которые возвращаются прокурором к дознавателю, в связи с тем, что проведены не все необходимые следственные мероприятия.

После проведения проверки сообщения о преступлении, дознаватель выносит решение в виде постановления, которое направляет на проверку начальнику дознания, а в последующем оно передается прокурору.

Отмечено, что проверка со стороны руководителя и начальника подразделения дознания остается слабой, что негативно влияет на деятельность системы дознания по расследованию уголовных дел. Необходимо подчеркнуть, что проблема связана, в первую очередь, с тем, что основная обязанность указанных субъектов связана с организацией деятельности, формированием структуры, а также материальным обеспечением органов дознания, т.е. контроль и проверка носят факультативный характер.

Наиболее важным вопросом остается слабый контроль со стороны руководителя и начальника подразделения дознания за деятельностью дознавателей, проверки вынесенных ими решений. Для решения данной проблемы необходимо создать контрольное подразделение, в обязанности которого будет входить контроль и проверка дознавателей

Решений данной проблемы позволит координировать и контролировать дознавателей в процессе осуществления их деятельности, помимо этого позволит уменьшить число необоснованных решений по тому или иному вопросу.

В процессе изучения данной темы была обнаружена также проблема, которая связана с высокой нагрузкой на дознавателей, из-за чего они могут выносить необоснованные постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел. Для решения указанной проблемы необходимо увеличить численность дознавателей. Помимо этого, сотрудники системы дознания должны быть квалифицированы и в соответствии с законом выполнять свои обязанности. Одним из направлений оптимизации можно предложить передачу по подследственности рассматриваемых дел соответствующим линейным и территориальным подразделениям ОВД. Это позволит исключить неэффективность расходования бюджетных средств, которые выделяются для обеспечения деятельности органов дознания, расследуемых небольшой объем уголовных дел.

Далее необходимо отметить, что необходимость законодательного закрепления неотложных следственных действий. В первую очередь это вызвано тем, что существуют прецеденты путаницы между неотложными и первичными следственными действиями. Кроме того, многие исследователи считают, что законодатель допустил ошибку, указав проведение таких следственных действий и мало их разграничив. Данный вопрос остается актуальным на данный момент, так как подрывает правовой статус дознавателя и нарушает порядок проведения неотложных действий в процессе расследования уголовных дел.

Законодательством предусмотрено, что дознание может проводиться в сокращенной форме. Исходя из проведенного анализа, можно отметить, что сокращенная форма дознания носит дискуссионный характер в юридической науке, что в свою очередь негативно влияет на его развитие в уголовном производстве.

Необходим пересмотр и поиск наиболее оптимального определения правового статуса дознавателя. Автором предложено наиболее оптимальное определение.

Необходимо устранить несоответствие из ст. 40.2, где в качестве основания для задержания выступает постановление дознавателя, тогда как ст. 91 УПК РФ устанавливает основания для задержания.

На основании проведенного в рамках работы анализа, понимаем, что необходимо внести корректировки и в ст. 91 УПК РФ.

Предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 226.6 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, а также нести изменения в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ.

Таким образом, введение данных направлений позволит совершенствовать и повысить эффективность деятельности органов дознания в действующей правоохранительной практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 23 декабря 2020 года по делу № 22-2170/2020. URL: <https://правосудие.онлайн/55687718?ysclid=ln9yrgil4f14936298> (дата обращения: 15.10.2023)
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2019 № 224-АПУ19-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21112019-n-224-apu19-2/?ysclid=ln9ykvnccl672178401> (дата обращения: 15.10.2023)
3. Апелляционное постановление № 22-1469/2019 22К-1469/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 3/6-564/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNRYp7E51LZm/?ysclid=ln9ynwmyb4965686930> (дата обращения: 15.10.2023)
4. Апелляционное постановление № 22-966/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 22-966/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CZD9wFvFB1g/?ysclid=ln9ym5aa9s121840603> (дата обращения: 15.10.2023)
5. Безлепкии Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. 159 с.
6. Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 20.02.03 / Моск. воен. ин-т федерал. погранич. службы РФ. М., 2004. 22 с.
7. Витрук Н. В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика). М. : Норма, 2012. 687 с.
8. Гарипов Т. И. Вопросы совершенствования правовой регламентации процессуального статуса органа дознания в уголовном процессе России //

Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 24-28.

9. Гирько С.И. Современные проблемы института поддержания органом дознания обвинения перед судом // Российский следователь. 2017. № 6. С. 54-59.

10. Гредягин И.В. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность дознавателя // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 3. С. 44-49.

11. Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. № 1. С.104-111.

12. Гусейнов Н.А. О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 162-165.

13. Донцов А.М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в уголовном процессе. М. : Изд-во МГУ, 2014. 251 с.

14. Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. 27 с.

15. Есина А.С. К вопросу о процессуальной самостоятельности дознавателя // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 12-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnoy-samostoyatelности-doznavatelya/viewer> (дата обращения: 12.03.2023)

16. Заводнова С.В. Обязанности начальника органа дознания в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 34-37.

17. Иванов Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению вреда, причиненного преступлением // Вестник

экономической безопасности. 2018. № 2. С. 115-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vzaimodeystviya-sledovatelya-doznavatelya-s-organami-doznaniya-v-tselyah-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-po/viewer> (дата обращения: 11.03.2023).

18. Иванова Н.А. О некоторых особенностях доследственной проверки по делам коррупционной направленности // Вестник академии права и управления. 2012. № 26. С. 106-109.

19. Кальницкий В.В. Муравьев, К.В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В.В. Кальницкий, К.В. Муравьев // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81-85.

20. Карпова О. В. О процессуальных полномочиях начальника подразделения дознания на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник волгоградской академии МВД России. 2019. № 1. С. 108-115.

21. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

22. Кудряшова Е.С. Стандарт качества доследственной проверки, осуществляемой органами дознания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 99-104.

23. Кузембаева М.М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. : Омская академия МВД России, 2008. 24 с.

24. Кузнецов А.Н. О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 1 (92). С. 131-136.

25. Луковников Г.Д. Начальник органа дознания: уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2-1. С. 122-126.

26. Максимов В.А. Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания, расследующих уголовные дела // Аграрное и земельное право. 2012. № 8. С. 63-65.

27. Митюкова М.А. Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 27-30.

28. Мичурина О.В. Дознание: теоретические основы и процессуальные особенности производства в органах внутренних дел: монография. М. : МосУ МВД России, 2007. 297 с.

29. Наметкин Д.В., Серкова Т.В. Процессуальное положение и полномочия дознавателя, начальника подразделения дознания в уголовно-процессуальном законодательстве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 40-44.

30. Насонова И.А. Оптимизация участия начальника подразделения дознания как одно из условий совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 243-249.

31. Наумов А.М. Взгляды М.С. Строговича на уголовное преследование // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С.46-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-m-s-strogovicha-na-ugolovnoe-presledovanie/viewer> (дата обращения: 11.03.2023).

32. О прокуратуре Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 17.01.1992 № 168-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1992. № 47. Ст. 4472.

33. Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск,

воинских формирований и органов [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 (ред. от 20.07.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182521/ (дата обращения: 27.03.2023).

34. Определение от 22 мая 2013 г. по делу № 2-101/2012 Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/qwbEEylzwGdl/?ysclid=ln9yqbthnq514949767> (дата обращения: 15.10.2023).

35. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 25 октября 2022 года по делу № 22-6791/2022. URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=79728995&case_uid=96d79661-31e3-4247-90d9-7d4716c52f43&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 15.10.2023).

36. Плеснёва Л.П., Унжакова С.В. Понятие неотложных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3. С. 20-24.

37. Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео конференцсвязи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Журнал «Уголовно-правовые науки». 2019. № 3. С. 101-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-sledstvennyh-deystviy-s-ispolzovaniem-sistem-video-konferents-svyazi-na-dosudebno-proizvodstve-ramochnost/viewer> (дата обращения: 11.03.2023).

38. Позднякова О.В. Теоретические аспекты полномочий начальника подразделения дознания как одного из субъектов процессуального руководства производством дознания // сб. науч. тр. «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований». СПб., 2021. С. 168-172.

39. Рыжаков А.П. Краткий курс уголовного процесса (по УПК РФ 2001 г.): Тула, 2004. 704 с.

40. Рыжаков А.П. Процессуальные документы следователя и дознавателя: образцы. М. : Издательство Дело и Сервис, 2012. 464 с.
41. Рылков Д.В. Проведение неотложных следственных действий как разновидность дознания // Право и образование. 2008. № 5. С. 113-116.
42. Рябчиков В.В., Савельев И.И., Решетняк К.В. Дознание в сокращенной форме // Журнал прикладных исследований. 2020. № 1. С. 90-92.
43. Седова Г.И. Система органов дознания: особенности правовой регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 140-151.
44. Седых Т.В. Дознаватель: процессуальный статус и проблемы его совершенствования // Юрист-Правовед. 2015. № 1(68). С. 41-45.
45. Серкова Т.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя по действующему законодательству // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 181-183.
46. Скобкарева Е.А. Уголовно-процессуальная форма: понятие и структура // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1. С. 103-107.
47. Скударева Н. И. Современные особенности правовой регламентации дознания в органах внутренних дел: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. М., 2006. 26 с.
48. Сопнева Е.В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе // Журнал «Общество и право». 2019. № 5 (32). С. 33-38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obyazannostyah-podozrevaемого-v-ugolovnom-protsessе/viewer> (дата обращения: 12.03.2023).
49. Стельмах В.Ю. Понятие начальника органа дознания и начальника подразделения дознания и их процессуальные полномочия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 31-33.

50. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А.А. Сумин // Адвокат. 2013. № 10. С. 5-8.

51. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 27 с.

52. Талынева З.З. Процессуальные аспекты деятельности органов дознания на этапе возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. № 3. С. 52-55.

53. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Количество направленных прокурором дознавателям дел, возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ. URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fouraeoneaeightasixafive?ysclid=lnh0jwzvgn379553733>(дата обращения: 27.03.2023).

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.02.2023).

55. Хмелев С. А. Взаимодействие дознавателя с органом дознания при расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 35-39.

56. Черезов А.В. О разграничении компетенции дознавателей, начальников подразделений дознания, начальников органа дознания и органа дознания // сборник конференции «Юридическая наука и практика». Самара, 2020. С. 234-236.

57. Шпагина Ю.В. О сущности и понятии дефиниции "орган дознания" // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 115-123.

58. Adler F. Criminal Justice // McGraw-Hill, Inc., 2017. 600 p.

59. Berg B.L. Law Enforcement : an Introduction to Police in Society // Allyn and Bacon, 2012. 336 p.
60. Davis J.R. Criminal Justice in New York City // McFarland & Company, Inc., Publishers, 2010. 166 p.
61. Garner B.A. A Dictionary of Modern Legal Usage // Oxford University Press, 2017. 587 p.
62. Kallen S.A. The Police Station //Abdo & daughters, 1997. 24 p.